

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ПОСТОРОННЕЕ
ЛИЦО**

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Постороннее лицо / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-120923-0

В ресторане убит криминальный авторитет. Вторым выстрелом в начавшейся суматохе снайпер убил еще и случайную прохожую, адвоката Галину Родионову. Второе убийство выглядит как несчастный случай. Но полковник МВД Гуров уверен, что основной целью киллера была именно женщина. Проверка возможных недоброжелателей адвоката Родионовой ничего не дала. Не оказалось потенциальных врагов и среди ее знакомых. Гуров отмечает одну версию за другой, пока не узнает об одной странности, объединявшей убитую с ее родной сестрой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120923-0

© **Макеев А.В., 2021**
© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021**

Постороннее лицо

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Геннадий Травкин вышел на перекресток лесных просек, остановился и глубоко вдохнул осенний воздух, пахнувший палой листвой. Ух как хорошо! До чего же замечательно, что теперь он на пенсии. Это означает, что не надо никуда спешить, никакое дело над душой не висит. Можно все делать в свое удовольствие.

Вот выпал ясный денек, подходящий для сбора грибов, — пожалуйста, можешь взять корзинку и отправиться в лес, искать дары природы. Геннадий Ильич это занятие очень любил, сбор грибов был его страстью. Но раньше, пока работал, у него до этого дела руки доходили крайне редко. В будни он целыми днями баранку крутил, иногда до позднего вечера в рейсах задерживался. В выходные, если в теплую пору, жена доставала. Мол, поехали на дачу! Сажать, копать, чинить забор пора! Так до самых снегопадов.

Только теперь наконец-то можно пожить в свое удовольствие. Вот, всего часок прогулялся по Сосновой Гриве, а уже десяток маслят да вдвое больше рядовок собрал.

«Хочется еще найти, но куда же направиться? — подумал Геннадий Ильич и огляделся. — Можно пойти налево. Но эта дорожка вскоре выведет меня к поселку с аккуратными домиками, клумбами, магазином, расположенным в конце улицы. Нет, туда я пойду в самом конце прогулки, когда корзина будет полна грибов, и сяду на автобус».

Можно было пойти прямо. Там густо стояли молодые сосны. Под ними Травкин в прежние посещения леса не раз находил очень даже неплохой урожай маслят.

Но он знал, что эта дорожка метров через двести круто спускалась в овраг, а потом так же поднималась из него. Ген-

надий Ильич с некоторых пор этого не любил. Все из-за сердца, которое постоянно пошаливало, а иной раз болело невыносимо. Да и ноги уже не так резво одолевали крутизну.

Поэтому Геннадий Травкин решил пойти направо. Здесь сосновый лес сменялся лиственным. В березах, дубах и осинах маслята вряд ли найдешь, зато тут могут встретиться поздние поддубники, те же рядовки или еще какие грибы.

Геннадий Ильич пошел направо и вскоре свернул с дорожки в лес. Какой смысл по тропкам ходить? Тут вон сколько всякого народа шастает. Вот и сейчас спереди женщина с такой же корзинкой идет, сзади компания, по виду — спортсмены. Нет, надо в сторону принять.

Травкин сделал это, тут же увидел пару зонтиков и подобрал их. Он прошел еще несколько метров и вдруг заметил за большой осиной что-то необычное. Что это там белеет?

Пенсионер обогнул дерево и остановился как вкопанный. На земле ничком лежал человек. Это был мужчина в спортивном костюме и белых кроссовках. Их-то и увидел Травкин еще издалека.

Ему показалось, что человек этот просто прилег, решил отдохнуть на осенних листьях. Но Геннадий Ильич сделал еще шаг вперед и увидел, что затылок мужчины окрашен в красный цвет.

«Да у него вся голова разбита!» — мелькнуло в мозгу грибника.

Кровь была не только на голове, но и на куртке, и на листьях рядом с телом. Ее было очень много. Это привело пенсионера Травкина к предельно ясной мысли.

«Он убит! — заключил Геннадий Ильич. — Это как пить дать! Надо бежать отсюда поскорее, прямо сейчас! А то припутают меня к этому делу, потом не отмоешься».

Он уже было повернулся, чтобы уходить, но тут услышал, как сравнительно недалеко хрустнула ветка. Травкин поднял глаза и увидел ту самую женщину с корзинкой.

«Тоже, значит, в эту сторону направилась, решила топтать ту же поляну, что и я. Вот есть же такие вредные люди, которые всегда норовят у тебя добычу из-под носа ухватить! И как теперь сбежать? А если эта мымра найдет покойника и поднимет крик на весь лес? Потом в полиции скажет, что видела

меня возле тела. Вот тут уж я точно пропаду! Значит, нужно первому подать сигнал тревоги. Может, еще и обойдется», — рассудил пенсионер.

Геннадий Ильич набрал в грудь побольше воздуха и крикнул:

— Женщина, можно вас попросить сюда подойти! Тут что-то такое странное.

Звонок генерала Орлова застал полковника Гурова в тот момент, когда он заканчивал оформление только что завершенного уголовного дела, далеко не самого простого, связанного с вымогательством и похищением человека. Лев Иванович занимался им последние две недели и полностью раскрыл. Преступники угодили под арест и должны были предстать перед судом. Такой работой можно было гордиться.

Так что Гуров собирался дать себе небольшой отдых, решил прогуляться по улице, благо и денек выдался самый подходящий для этого. Можно было даже пообедать, потом вернуться в кабинет и приниматься за следующее дело.

Однако вызов, поступивший от начальника главка, не оставлял времени для размышлений, и сыщик направился в кабинет генерала.

Когда он вошел в помещение, Петр Николаевич кивнул ему на кресло и сразу приступил к делу.

— Тут вот такая ситуация, Лев Иванович, — сказал он. — Поступила просьба от начальника управления города Столбовое. Он просит прислать хорошего сыщика, чтобы тот помог его ребятам расследовать одно дело.

— А что там такого случилось, что его ребята сами не могут со своей работой справиться? — осведомился Гуров. — Столбовое — вроде не самый криминальный город. Там преступность вроде не особо распоясалась. С чем связано это дело, в котором им требуется помощь?

— С убийством, Лев Иванович, — ответил Орлов. — Самая твоя область.

— Понятно, — протянул Гуров. — Да, это как раз по моей части. А что, убиты сразу несколько человек? Или, может быть, с особой жестокостью? Что в этом преступлении такого особенного?

— Нет, убит всего один человек, — сказал начальник главного управления уголовного розыска. — Особой жестокости вроде не заметно. Нечто особенное заключается в личности убитого человека, в том положении, которое он занимал в городе Столбовое. Впрочем, что загадками говорить? Сейчас я тебе это дело вкратце изложу. — Генерал-лейтенант сделал паузу, подыскивая нужные слова, затем снова заговорил: — В пригородном лесу под названием Сосновая Грива, недалеко от поселка, именуемого точно так же, было обнаружено тело адвоката Дмитрия Павленко. Он был убит несколькими ударами по голове, нанесенными чем-то вроде тяжелой шоферской монтировки. Оперативники быстро обнаружили эту штуковину неподалеку в кустах. Тут ничего особенного нет. Сложность заключается в личности самого убитого и в его связях. Дело в том, что Павленко был доверенным лицом крупнейшего в городе предпринимателя Алексея Игоревича Чугунова. Должен заметить, что эта фигура является видной не только для нас, но и для всей России. Он входит в список ста самых богатых людей страны. Здесь ему принадлежат химкомбинат, горнорудный карьер, где добывается селитра, и куча всяких других предприятий, не столь крупных. Чуть ли не четверть всех жителей города работает у Чугунова. Представляешь масштаб? Понятно, с какой осторожностью относятся наши тамошние коллеги к этому человеку. Между тем, едва начав расследование, оперативники обнаружили, что имеется куча улик, которые указывают на Чугунова как на лицо, виновное в гибели Павленко. Я тебе сейчас все эти обстоятельства озвучивать не буду, времени нет. Тебе их на месте изложат гораздо лучше. В общем, наши тамошние коллеги несколько заробели...

— Можно сказать прямее — наложили в штаны, — хмуро поправил начальника Гуров.

— Ну, это ты очень резко сформулировал, — сказал Орлов. — В общем, они испытывают большую неловкость, но расследовать убийство хотят, не собираются все свалить на какой-нибудь бытовой конфликт, на случайного прохожего, как у нас иногда бывает.

— Что ж, и то хлеб, — заметил сыщик. — Значит, мне можно будет рассчитывать на их помощь.

— Да, на поддержку тамошних коллег ты вполне можешь рассчитывать, — заявил генерал-лейтенант. — Так что обой-

дешься своими силами, без содействия полковника Крячко. — Я ведь знаю, что ты любишь выезжать на такие расследования вместе со старым другом.

— Не сказать, чтобы это было похоже на дружескую поездку на пикник, — заметил Гуров.

— Пикник или нет, а только поедешь ты один, — сказал Орлов. — На месте свяжешься с начальником тамошнего управления Григорием Павловичем Бессоновым. Это он мне звонил, просил о помощи, изложил все обстоятельства. Вот ты к нему сразу по прилету и обратись, а уж он познакомит тебя с твоими коллегами, которые сейчас это дело ведут. Когда сможешь отправиться?

— А когда ближайший рейс, не скажешь? — спросил сыщик.

— Я интересовался этим. Ближайший завтра утром, в семь часов, — ответил генерал. — Успеешь?

— Почему же не успеть? — отозвался Гуров. — В семь так в семь. Зато с утра смогу приняться за работу.

Глава 2

Выйдя из здания аэропорта, расположенного в городе Столбовое, Гуров увидел высокого черноволосого мужчину в полицейской форме, с капитанскими звездочками на погонах.

Тот, в свою очередь, тоже заметил сыщика, направился к нему и спросил:

— Вы Лев Иванович Гуров? Здравия желаю, товарищ полковник! Я капитан Тарабрин. Полковник Мозговой поручил мне вас встретить. Позвольте ваш багаж.

— Нет уж, свою драгоценную сумку я никому не доверяю! — ответил на это Гуров. — Где машина? Вот эта? Поехали.

Они сели в черную «Гранту» с надписью «Полиция» на боку и направились в сторону города.

— Сейчас я вас завезу в отель «Сосновый бор», где мы вам заказали номер, — сказал Тарабрин, когда машина выехала на трассу. — Разместитесь, если захотите, сходите, позавтракаете, а потом поедем в управление.

— Нет, этот план мне не особенно нравится, — заявил сыщик. — Заселяться в гостиницу буду, когда придет время спать. Вообще-то я работать приехал, а не в постели лежать или завтракать второй раз. Так что давай, капитан, вези меня напрямиком в управление. По дороге не будем терять время. Ты прямо сейчас посвятишь меня в детали расследования. Пока что я знаю только, что тело адвоката Павленко было обнаружено в лесопарке. Он был убит ударом какой-то железяки по голове. Между тем имеется много вещей, которые мне хотелось бы прояснить. Что это за лес, и чего адвокату в нем понадобилось? Может, у него там была назначена встреча? Что с орудием убийства? Имеются ли свидетели? Ну и так далее. Сам знаешь, чем оперативники в первую очередь интересуются.

— Знаю, конечно же, — сказал Тарабрин. — Постараюсь все рассказать по порядку. Сосновая Грива — это лес и поселок, расположенные в непосредственной близости от города. Когда будем на окраину въезжать, его край увидим. Место просто замечательное, много сосен, есть родники, воздух свежий. Поэтому народ здешний очень любит там бывать. Что касается адвоката Павленко, то скажу, что он вел здоровый образ жизни, каждое утро совершал пробежку по этому лесу.

— Он что, близко живет? — спросил Гуров.

— Да, Павленко жил в элитном доме, находящемся в непосредственной близости от Сосновой Гривы, — ответил капитан. — Мы установили, он вышел из дома в восемь утра, открыл своим ключом калитку в ограде поселка и начал пробежку. Обычно она продолжалась сорок минут. Адвокат двигался по одному и тому же маршруту, с небольшими вариантами, в зависимости от настроения. Он одолевал около шести километров, потом возвращался домой, завтракал, принимал душ и ехал в свой офис, расположенный в центре города. В день убийства вначале все происходило по обычному сценарию. Адвокат пробежал два километра, одолел небольшой подъем и свернул на длинную просеку в лиственном лесу. Там на него и напал убийца.

— Его ударили монтировкой?

— Не совсем так. Это был стальной штырь или прут. Такие используются при сооружении оград, разных металлических конструкций.

— Откуда же такой штырь взялся в лесу? Выходит, что убийца принес его с собой, не так ли?

— Нет, нести его далеко преступнику не потребовалось. Мы нашли место, где он мог взять свое орудие. Посреди леса есть небольшой поселок. Сейчас рядом с ним ведется строительство. Лесничество сооружает там беседки, в которых народ сможет проводить время, отдыхать. Таким вот образом лесники хотят заставить людей, не слишком заботливо относящихся к природе, не заходить далеко, разводить костры в одном и том же месте, прямо возле беседок.

— Довольно разумный план, — сказал Гуров.

— Да, он позволит сохранить лес. Кстати, если вы сейчас посмотрите направо, то увидите на холмах деревья. Это как раз и есть край нашей Сосновой Гривы.

Гуров взглянул в указанном направлении и увидел березовые и осиновые рощи, украшенные осенним убранством, среди которых темнели массивы сосен.

— Да, красивое место, — произнес он и спросил: — Но какое отношение к убийству имеет строительство этих беседок?

— При сооружении беседок и парковки используется металлическая арматура. Мы нашли в том месте несколько прутьев, похожих на орудие убийства.

— Выходит, убийца взял свое оружие на стройке. Но в таком случае его, скорее всего, кто-то должен был видеть. Вы нашли свидетелей?

— Поверьте, товарищ полковник, мы опросили всех жителей поселка. Но убийство произошло утром, до начала рабочего дня. Строители еще не приехали, а из местных жителей на улице никого не было. Нет, никто не видел, как какой-то мужчина подобрал с земли железный прут.

— А почему вы уверены в том, что убийца — обязательно мужчина?

— По голове Павленко были нанесены два удара, которые проломили череп и нанесли травмы, несовместимые с жизнью. Для этого требуется большая сила. Наши криминалисты провели специальные исследования с этим штырем. Они сделали заключение, что удары по голове Павленко нанес человек ростом не менее ста семидесяти четырех сантиметров, обладавший развитой мускулатурой.

— Значит, убийство произошло утром. А когда было обнаружено тело? Кто его заметил?

— Труп нашел грибник, бродивший по лесу, некий Травкин Геннадий Ильич. Мы, разумеется, его проверили, ничего подозрительного не выяснили. Тело было найдено около одиннадцати часов.

— Вот видишь. В лесу находился грибник. Возможно, там были и другие любители сбора грибов и ягод. Они могли видеть убийцу. Вы проверили этот момент?

Впервые с начала их разговора капитан Тарабрин чуть замешкался с ответом, потом нехотя проговорил:

— Нет, кажется, проверка всех людей, находившихся в лесу, еще не проводится. Сделать это будет довольно трудно. В нашем городе живет почти миллион человек. Любой из них мог бродить по лесу в то утро.

— Тем не менее таких людей надо поискать, — настойчиво проговорил сыщик. — А теперь перейдем к самому сложному моменту. В Москве мне сказали, что убитый адвокат работал на самого влиятельного человека в вашем городе, олигарха Чугунова. Что он собой представляет? Какие отношения связывали его с Павленко?

— Вы правильно сказали, Лев Иванович. Это и в самом деле самый сложный момент, — сказал капитан. — Но о нем пусть лучше расскажет вам руководитель расследования полковник Мозговой. Тем более что мы практически приехали. Видите впереди серое здание? Это и есть наше управление.

Капитан остановил машину на служебной стоянке и вместе с Гуровым вошел в управление.

Когда они поднимались на второй этаж, он спросил:

— Вы хотите сразу к полковнику пройти, с ним говорить? Или сначала все-таки зайдете к начальнику управления генералу Бессонову, чтобы представиться и все такое?..

— Ты прав, представиться, конечно, надо, — задумчиво произнес Гуров, потом взглянул на капитана и осведомился: — Слушай, а нельзя ли совместить эти две встречи, сделать так, чтобы полковник Мозговой пришел в кабинет начальника управления, и мы там все вместе побеседовали? Ведь это генерал Бессонов понял, что ваша группа попала в затрудни-

тельную ситуацию, и позвонил в Москву, генералу Орлову. Так что будет правильно, если он и расскажет об этих затруднениях. Или это сделает Мозговой в присутствии руководителя.

— Товарищ полковник, вам решать, с кем беседовать, от кого получать информацию, — неуверенно произнес Тарабрин.

— В таком случае я решаю, что мне будет удобнее всего познакомиться сразу и с генералом, и с полковником, — заявил сыщик. — Если, конечно, они не станут возражать. Давай, веди меня к начальнику управления. Я сам изложу ему свое предложение.

Капитан молча кивнул.

Они поднялись на второй этаж и вошли в приемную генерала Бессонова. Тарабрин сообщил секретарше генерала, что прибыл полковник Гуров из Москвы. Спустя минуту сыщик был приглашен в кабинет начальника управления. Капитан Тарабрин остался в приемной.

Войдя в кабинет, Гуров увидел плотного низкорослого человека лет шестидесяти в генеральском мундире. Тот встал из-за стола и пошел навстречу столичному гостю. Тут Гуров убедился в том, что начальник управления — человек физически крепкий. Несмотря на свой возраст, он держался прямо, серые глаза зорко смотрели из-под нависших седых бровей.

— Добрый день, Лев Иванович! — сказал генерал, крепко пожимая руку гостя. — Много о вас слышал и вот теперь сам увидел! Очень рад вашему приезду!

— Я тоже буду рад, если смогу оказать вам помощь в расследовании, — сказал сыщик. — Чтобы она пришла как можно скорее, предлагаю совместить наше с вами знакомство и начало моей работы по этому делу.

— Вы хотите, чтобы я вам рассказал о тех результатах расследования, которые уже достигнуты? — поинтересовался генерал и добавил: — Но я не знаю многих деталей.

— Нет, я хочу предложить вам пригласить сюда руководителя расследования полковника Мозгового, а может, и капитана Тарабрина, который привел меня сюда, — ответил Гуров. —

Пусть они в вашем присутствии полностью введут меня в курс дела, объяснят, какого рода затруднения им встретились.

— Что ж, это возможно. — Генерал согласно кивнул. — Мозговой и Тарабрин не станут стесняться моего присутствия, расскажут все, что вас заинтересует. Ведь Мозговой сам изложил мне просьбу позвонить в Москву и прислать кого-то. Так что в этом вопросе у меня с моими подчиненными нет секретов друг от друга. — Он нажал кнопку селектора и предложил полковнику Мозговому немедленно зайти к нему. — И Тарабрина с собой прихвати, — распорядился Бессонов. — Он в приемной сидит. А в кабинете у меня находится наш московский гость, полковник Гуров. Он хочет, чтобы мы все вместе рассказали ему о ходе расследования и той проблеме, с которой столкнулись. Что? Да, в моем присутствии. Конечно, неси сюда все материалы. Жду.

Глава 3

Спустя несколько минут в кабинет вошел человек лет сорока в полковничьей форме, с серыми глазами чуть навывкате. Его голова блестела словно бильярдный шар. За ним следовал капитан Тарабрин. Мозговой и Гуров познакомились, обменялись рукопожатием, после чего генерал предложил всем садиться.

Когда офицеры заняли места вокруг стола для совещаний, начальник управления сказал:

— Наш гость Лев Иванович Гуров хочет, чтобы мы прямо сейчас изложили ему свой взгляд на это преступление, а также ясно объяснили, зачем потребовалось вызывать его из Москвы, какая помощь от него требуется. Я сначала удивился такой просьбе, но за последние несколько минут успел ее обдумать и теперь считаю, что это правильное решение. Пусть у нас с самого начала не будет никаких недомолвок и разговоров за спиной друг у друга. Так что давай, Анатолий Юрьевич, изложи результаты, которых достигло следствие к настоящему моменту, и расскажи о препятствии, в которое вы уперлись словно в бетонную стену.

Полковник Мозговой откашлялся, открыл блокнот, лежавший перед ним, и начал свой доклад:

— Как я понял, капитан Тарабрин кое-что уже успел рассказать нашему уважаемому гостю. Так что я постараюсь не повторяться, а изложить сведения, которых товарищ полковник еще не знает, показать картину преступления такой, какой она в настоящий момент вырисовывается перед нами. Сложность данного дела состоит в том, что характер и обстоятельства совершения преступления абсолютно не соответствуют личности жертвы этого прискорбного события. Что я имею в виду? На основании показаний свидетелей, осмотра места происшествия, первых следственных действий перед нами встает убийство, совершенное непрофессионалом, возможно случайно, на бытовой почве. Об этом прежде всего говорит орудие убийства — обрезок прута, который мы нашли недалеко от места преступления. Вот его фотография. — Полковник придвинул к Гурову снимок.

Сыщик увидел стальной прут, рядом с которым лежала линейка. Легко было заметить, что его длина достигает полуметра.

— Профессионал такой штукой убивать не будет, — продолжил свою речь Мозговой. — Тем более днем, на лесной просеке, где могут встретиться всякие случайные люди. Он не станет искать свое оружие на стройплощадке, где его опять-таки могут заметить. Отсюда мы должны сделать вывод о том, что убийство совершил человек случайный, можно сказать посторонний. Возможно, он сделал это из-за неприязненного отношения к жертве, возникшего у него внезапно. Такие случаи, как мы знаем, бывают довольно часто. Да что говорить. Убийства подобного рода составляют большую часть в полицейской статистике. Однако такой версии — случайное убийство, совершенное посторонним лицом, — противоречит ряд обстоятельств. Прежде всего это личность убитого. Дмитрий Аркадьевич Павленко был не тем человеком, которого кто-то мог убить после бытовой ссоры, где-то в углу, совершенно непрофессионально. Можно сказать, что он являлся самым известным адвокатом в нашем городе, специализировался на конфликтах между предпринимателями или между ними и государственными органами, более десяти лет вел самые громкие процессы в нашем городе, защищал интересы очень влиятельных людей. Но в последние восемь лет Павленко

обслуживал интересы только одного работодателя, а именно владельца химкомбината и рудника Алексея Игоревича Чугунова. Он...

— Да, я понял, что все дело именно в этом Алексее Игоревиче, — прервал докладчика Гуров и спросил: — Вы не решаетесь подступиться к нему?

— Да, не решаемся, — ответил Мозговой. — Вот представьте себе самого влиятельного московского богача, который дружит с министрами и дверь любого правительственного кабинета открывает ногой. Алексей Чугунов входит в число таких людей. Он является крупной фигурой не только в масштабе нашего города, но и в столице. Между тем, едва мы начали расследование и стали собирать информацию об отношениях адвоката и его работодателя, как получили сведения... в общем, такие, которые указывают на возможную причастность Чугунова к убийству.

— Очень интересно! — отозвался Гуров. — Но прежде чем вы расскажете мне об этих сведениях, столь смутивших вас, поведайте о том положении, которое занимал Павленко в корпорации миллиардера Чугунова. Какие именно услуги он оказывал своему хозяину?

Мозговой и Тарабрин переглянулись, потом капитан ответил на вопрос сыщика:

— Павленко оказывал Чугунову самые разные услуги. Он руководил всей юридической службой его корпорации, представлял интересы этого бизнесмена при оформлении различных сделок. Без его визы Чугунов не заключал в последние годы ни одного серьезного договора. Дмитрий Аркадьевич давал своему нанимателю советы как в сфере хозяйственной деятельности, так и по другим вопросам. В общем, он был доверенным лицом, правой рукой Чугунова, не раз обедал и ужинал в доме работодателя и чуть ли не жил у него. Павленко нельзя было считать просто служащим. Скорее он был кем-то вроде компаньона или даже друга нашего миллиардера.

— Понятно, — сказал Гуров. — Теперь давайте излагайте эти ваши сведения о возможной причастности босса к смерти его доверенного адвоката.

— Лев Иванович, вы же понимаете, что у нас имеются информаторы в самых разных кругах, — проговорил Мозговой. — Иначе просто и быть не может. Есть такие люди и в

окружении Чугунова. Не так много, как хотелось бы, но имеются. Один из них рассказал мне, что в последние два месяца между Чугуновым и Павленко возникли конфликты. Сразу два. Один был связан с дочерью Чугунова Ириной. Девушка она взрослая, ей девятнадцать. Вроде бы у нее закрутился роман с адвокатом Павленко.

— А что, Павленко не был женат? — спросил Гуров.

— Почему же, был, — ответил Мозговой. — У него тоже есть дочь, чуть моложе Ирины Чугуновой, ей восемнадцать лет. Эта Аня учится в Англии, дома бывает только наездами, на каникулах. А вот жены у адвоката не было. В прошлом году она погибла, выпала из окна квартиры, когда мыла окна. Ее звали Светлана.

— Вот как? — воскликнул Гуров. — Выпала из окна? Жена известного адвоката мыла стекла? А вам это не показалось странным?

— Это многим показалось странным, — заявил генерал Бессонов, который впервые вступил в разговор. — Было проведено тщательное расследование. Допрашивали мы и самого Павленко, и женщину, которая приходила убирать их квартиру, и соседей. Даже Аню вызвали из Англии, чтобы спросить об отношениях между родителями. Но эта проверка ничего не дала. Соседи говорили, что в семье адвоката ссор, кажется, не было, жили они вроде бы дружно. Аня подтвердила эти показания, хотя и не слишком уверенно. Уборщица Полина Тимофеевна заявила, что хозяйка любила сама что-то делать по дому. «Отнимала у меня работу», — так выразилась эта женщина. В частности, Светлана Павленко всегда сама мыла окна. Между тем, по свидетельству участкового врача, эта женщина страдала расстройством вестибулярного аппарата, то есть не могла долго удерживать равновесие. Так что не было ничего странного в том, что в какой-то момент она потеряла баланс и выпала из окна восьмого этажа.

— Ничего странного, говорите? — задумчиво произнес Гуров. — Не согласен. Существует великое множество способов убить человека, замаскировав это под несчастный случай. Например, падение в ванной, когда человек получает смертельную травму, поскользнувшись во время мытья. Сюда же относится падение из окна или с балкона. Увидеть злой умысел здесь почти невозможно. Для этого нужно доказать, что чело-

век, подозреваемый в совершении этого преступления, находился в том же помещении, более того — что он толкал свою жертву.

— Между тем Павленко во время смерти жены выступал в суде, — сказал Мозговой. — То есть у него имелось крепкое алиби. Поэтому дело о смерти Светланы было закрыто. Павленко теперь вдовец. Точнее сказать, был таковым до двадцать первого сентября, когда его убили.

— Значит, Аня Павленко теперь стала круглой сиротой, — произнес Гуров. — Бедная девочка.

— Ну, что касается материальной стороны, то Аня — человек совсем не бедный, — заметил капитан Тарабрин. — От отца ей осталось приличное состояние, большая квартира, загородный дом. Относительно ее душевных страданий ничего сказать не могу. Я видел эту девушку лишь мельком, на похоронах.

— Значит, она сейчас здесь, в вашем городе?

— Да, прилетела попрощаться с отцом и пока не уехала. Если хотите, то можете с ней встретиться.

— Может быть, это и в самом деле нужно сделать. Я подумаю, — заметил Гуров. — Однако вернемся к самому адвокату. Значит, у него был роман с дочерью босса?

— Роман Павленко и Ирины Чугуновой относится к области слухов, — ответил полковник Мозговой. — Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Ничего достоверного. Вдобавок эти самые слухи говорят еще о том, что в последний месяц между адвокатом и Ириной произошла ссора. Что-то они там не поладили. В результате мы имеем причину охлаждения отношений между Павленко и его боссом Чугуновым. Но есть и другая, куда более серьезная. Состоит она в том, что Чугунов заподозрил своего адвоката в предательстве.

— Что это значит?

— Был у Чугунова один проект, который он тщательно скрывал до поры до времени. Ему очень хотелось заключить сделку с некой китайской компанией. Она должна была вложить средства в его химкомбинат, а в ответ получить большую часть продукции данного предприятия. Эта страшная тайна стала известна конкурентам. В результате эти ушлые ребята затеяли собственные переговоры с китайскими инвесторами и в итоге перетянули их на свою сторону. Проект по расши-

рению производства на химкомбинате, строительству новых цехов и так далее сорвался. Чугунов понес большие убытки. Между тем детали этой сделки были известны всего нескольким людям, приближенным к нашему олигарху, прежде всего — Дмитрию Павленко. Так у Чугунова зародилось подозрение в преданности адвоката. Он стал за ним следить и засекал еще несколько случаев, когда информация о деятельности его компании, что называется, уходила на сторону. Чугунов расшвырял и устроил совещание, на котором учинил своему доверенному адвокату форменный допрос. Павленко все отрицал. Эта история не закончилась полным разрывом отношений. Павленко остался работать в фирме, но прежнего доверия между ним и хозяином уже не было.

— А сведения об этом втором конфликте достоверны? — спросил Гуров.

— Да, на этот раз у нас нет никаких сомнений в точности наших данных, — ответил Мозговой. — Скажу больше. У нас есть сведения о том, что Чугунов провел еще одно совещание в очень узком кругу, на котором обсуждал поведение Павленко и то, как с ним надо поступить. В числе прочих там звучали предложения покарать предателя, то есть, прямо говоря, убить его.

— А как давно прошли эти два совещания?

— Первое, с допросом Павленко, состоялось седьмого сентября, то есть за две недели до гибели адвоката. Второе — спустя три дня, десятого числа.

— На нем было принято решение об убийстве Павленко?

— Не совсем так. Оно там было озвучено.

— А вы случайно не знаете, кто высказал такое предложение?

— Случайно знаем, — ответил вместо своего начальника капитан Тарабрин. — Такое предложение высказал начальник службы безопасности холдинга Александр Игоревич Трегубов.

— Но окончательное решение по этому предложению не было принято, да?

— Да, Чугунов тогда не принял никакого решения. Но он мог сделать это позже.

— А кто еще, кроме Трегубова, присутствовал на этом втором совещании?

На этот вопрос вновь взялся ответить полковник Мозговой:

— На этом втором совещании, по нашим сведениям, помимо Чугунова и Трегубова присутствовали личный секретарь босса Виктор Маркелов и финансовый директор холдинга Николай Кривушин.

— Кто же из них двоих является вашим информатором?

Мозговой и Тарабрин переглянулись, и полковник ответил:

— Никто. Мы не располагаем такими возможностями, которые заставят первых лиц холдинга работать на нас. Наши информаторы трудятся на вторых ролях. Один из них является помощником Маркелова, другой пребывает под началом у Кривушина. Мы расспросили обоих. Как обычно бывает в таких случаях, их рассказы несколько различались, но в основном совпадали.

— Да, это очень интересно, — задумчиво произнес Гуров. — Такое подозрение выглядит вполне обоснованным. Скажите, а где теперь находится телефон адвоката? По нему ведь можно многое узнать.

— Телефон Павленко мы так и не нашли, — ответил Мозговой. — Точнее сказать, не отыскали тот аппарат, которым он пользовался в деловых переговорах. У адвоката был второй мобильник, по которому он разговаривал с дочерью, с друзьями. Мы его раздобыли, проверили все звонки адвоката за последнее время. Но никаких зацепок нам это не дало.

— Теперь вы понимаете, с какой трудностью мы столкнулись? — вновь вступил в разговор начальник управления. — Получив такую информацию, мы должны допросить всех участников второго совещания, то есть Трегубова, Маркелова и Кривушина. А также самого хозяина холдинга, Алексея Чугунова. К этому моменту нам крайне желательно уже иметь на руках постановление суда о проведении обысков и выемке документов у всех этих лиц, а также у самого вероятного организатора убийства.

— Кто же, по вашей гипотезе, является таким организатором? — спросил сыщик.

— Директор частного охранного предприятия «Плотина» Игорь Сорокин, — ответил Мозговой. — Эта контора является частью холдинга, отвечает за безопасность и все такое. Ее сотрудники уже были участниками нескольких конфликтов с

силовыми структурами других бизнесменов. Это происходило и у нас, и в соседних городах, куда их специально вывозили. На сотрудников «Плотины» трижды заводились уголовные дела, но один раз дело не дошло до суда, завершилось примирением сторон. В двух других случаях подчиненные Сорокина получили штрафы или условные сроки. Сам он — человек с криминальным прошлым, и, надо прямо сказать, по нему тюрьма плачет. Этот фрукт до сих пор находится на свободе только благодаря своему хозяину, который его всячески покрывает.

— Вы хотите сказать, что холдинг — это полукриминальная структура, а его хозяин предпочитает действовать бандитскими методами? — осведомился Гуров.

— Совершенно правильная формулировка, — ответил генерал Бессонов. — Вы это очень точно изложили. Но я вас так спрошу. Где вы видели в нашей стране крупный бизнес другого характера? Он везде одинаков. Вот почему местные правоохранители по всей стране не рискуют связываться с такими вот хозяевами жизни. Вам будет гораздо удобнее задать Сорокину, Трегубову, Маркелову и самому Чугунову разные неприятные вопросы. Если вы потребуете у суда постановления на обыск у этих граждан, то получите его.

Гуров оглядел поочередно всех участников совещания и сказал:

— Коллеги, я понял ваши проблемы, убедился в том, что вы горячо желаете найти виновника убийства. Что ж, теперь, когда я уяснил свою задачу, давайте перейдем к делу и попробуем выстроить очередность действий. Надо решить, кому первому я должен задать неудобные вопросы: начальнику службы безопасности, секретарю Чугунова, главному финансисту холдинга или директору частного охранного предприятия? На кого из них у нас больше улик?

— Мне кажется, нужно начать снизу, то есть с Сорокина, — сказал полковник Мозговой.

— Почему так? — спросил Гуров.

— Сейчас объясню, Лев Иванович. Мы ведь тут не сидели без дела в ожидании вашего приезда, кое-какие действия предприняли. В частности, нами отслежены телефонные звонки Игоря Сорокина за последние десять дней перед убийством адвоката.

— То есть с момента второго совещания?

— Совершенно верно. Мы выяснили, что в эти десять дней он очень часто общался со своим шефом Трегубовым и с одним из сотрудников ЧОПа, неким Красовским. Этот субъект, между прочим, дважды судим. Он имеет условный срок за участие в похищении человека.

— Но что же тут такого особенного? — осведомился Гуров. — Разве директор охранного предприятия не должен регулярно общаться с шефом и своими сотрудниками?

— Конечно, должен, — ответил Мозговой. — Только интенсивность этих контактов в указанные десять дней возросла как минимум в два раза. Это необычно. Что такое случилось? Почему им необходимо было перезваниваться по десять раз на дню? Накануне убийства мы зафиксировали аж четырнадцать звонков Сорокина Трегубову и восемнадцать — Красовскому. Но это еще не все. Мы отследили передвижение автомобилей сотрудников частного охранного предприятия в указанные десять дней. Нам удалось выяснить, что в этот период, перед гибелью Павленко, сотрудник ЧОПа Петр Красовский неоднократно выезжал в поселок Сосновая Грива. Что он там делал, нам неизвестно. Во всяком случае, никакие задания, связанные с этим населенным пунктом, в журнале приказов предприятия не зафиксированы. Теперь еще одно. На момент убийства Дмитрия Павленко у охранника Красовского практически нет алиби. Кажется, он находился в офисе ЧОПа, расположенного на Коммунарной, но мы не знаем, кто его там видел. Напрямую мы его не допрашивали, но сведения собрали. Выходит, что никто не знает, где был Петр Красовский утром двадцать первого сентября.

— Да, это уже серьезно! — сказал Гуров. — Стало быть, получается, что этот сотрудник частного охранного предприятия на данный момент является у нас главным подозреваемым в убийстве. Я правильно вас понимаю?

— Да, в общем, правильно, — ответил Мозговой.

— Но если так, то почему бы нам не начать расследование именно с этого сотрудника, не допросить его? Вы вполне могли сделать это и без меня. Все-таки это не владелец холдинга с состоянием в несколько миллиардов.

Трое полицейских, сидевших вокруг стола, переглянулись, и начальник управления генерал Бессонов ответил на это:

— Конечно, мы могли бы задержать и допросить Красовского, провести обыск, предъявить ему обвинение. Возможно, нам даже удалось бы доказать его вину в убийстве Павленко, и он получил бы срок. Но чего добились бы всем этим? Только наказания исполнителя. Организаторы и заказчики этого преступления остались бы на своих местах. Разве этого мы хотим? Неужели это настоящая борьба с преступностью? Если мы желаем раскрыть это преступление до конца, то нам нужно копать глубже. Вслед за Красовским должен последовать Сорокин, за ним — Трегубов и сам владелец холдинга Чугунов. Однако для этого у нас не хватает полномочий. Что называется, руки коротки. Тут нам необходима ваша помощь.

Гуров внимательно посмотрел на генерала и произнес:

— Надо сказать, порадовали вы меня, Григорий Павлович. Давно я не слышал таких речей, не встречал такого подхода к делу. Гораздо чаще случается, что полиция спешит найти исполнителя заказного убийства, а дальше, вглубь, идти не хочет. Что ж, скажу вам так. Я полностью разделяю ваш подход к этому расследованию, тоже считаю, что наша задача — раскрыть всю цепочку, связанную с планированием, организацией и осуществлением убийства. Теперь, когда за нами стоит генерал-лейтенант Орлов, мы можем действовать, не опасаясь гнева ваших местных воротил. Начнем, как и полагается, с малого — с этого самого охранника Красовского. Нужно собрать достаточно улик для его задержания и последующего ареста. Например, следует опросить жителей поселка Сосновая Грива, найти тех людей, которые видели этого охранника в день убийства.

— Сегодня же я пошлю двух оперативников, и они опросят всех жителей поселка, — заявил Мозговой и осведомился: — Что еще, Лев Иванович?

— Скажите, на этом стальном пруте, орудии убийства, нет каких-то отпечатков пальцев?

— Нет, к сожалению, — ответил Тарабрин. — Мы этот момент очень тщательно проверяли.

— В таком случае нам очень помог бы осмотр той одежды Красовского, в которой он был в день убийства, — сказал Гуров. — Нельзя нанести человеку два удара стальной палкой по голове, проломить череп так, чтобы при этом на твою одежду не попало ни капли крови жертвы. Она там наверняка должна

быть. Но этот момент удастся выяснить только после задержания данного фигуранта и обыска у него дома. Будем надеяться, что ту одежду он не выбросил. Надо готовиться к задержанию директора частного охранного предприятия, отследить его передвижения в день убийства, а также за несколько предыдущих суток.

— Этим я сам займусь, — сказал Тарабрин. — Мне давно хотелось до этого упыря добраться.

— Вот пока те первые действия, которые приходят мне в голову, — продолжал Гуров. — Но нам не следует заикливаться только на этой версии. Необходимо отработать все возможные варианты. Например, мне не дает покоя странная смерть жены Павленко. Скажите, а у этой Светланы... как, кстати, была ее девичья фамилия?

Мозговой задумался на минуту, потом ответил:

— Вспомнил! До замужества она была Гриневич.

— Хорошо, — произнес Гуров. — А теперь скажите, не было ли у Светланы Гриневич, скажем, брата или любящего человека, которому успешный адвокат Павленко перебежал дорогу?

Мозговой и Тарабрин озадаченно переглянулись.

Полковник пожал плечами и проговорил:

— Мы не знаем, никогда этим не интересовались.

— А вот вы возьмите и поинтересуйтесь, — сказал сыщик. — Выясните, существуют ли люди, которые могли не поверить в несчастный случай со Светланой, счесть, что произошло убийство? Может быть, они захотели отомстить? Если вы таких найдете, то надо будет установить, способны ли они убить своего врага, что делали, где были двадцать первого сентября. Очень даже стоит посмотреть на жизнь господина Павленко как можно шире. Возможно, у него были еще какие-то недруги. У адвокатов врагов не так много, как у нас, оперативников. Но все же таковые встречаются. Надо выявить всех.

— Хорошо, это направление я возьму на себя, — сказал Мозговой. — Я неплохо знал Павленко, его связи. Попробую расширить и углубить эти свои сведения.

— Вот мы и наметили основные направления расследования, сферу деятельности каждого из нас, — сказал Гуров. — Что касается меня самого, то я, пожалуй, отправлюсь в поселок Сосновая Грива с вашими двумя оперативниками. Хочу

посмотреть своими глазами на место преступления, поговорить с людьми, которые живут в тех местах. Заодно и воздухом подышу. Как я понимаю, в этой вашей Сосновой Гриве он должен быть хороший.

— Воздух там замечательный, — заверил сыщика Тарабрин. — А в гостиницу вы так и не заедете?

— Пока не вижу необходимости, — ответил Гуров. — Если моя сумка у вас, полковник, в кабинете немного постоит, то ведь ничего страшного не случится?

— Конечно, ничего с ней не будет, — заявил Мозговой. — Я сам ее туда и отнесу.

— Нет уж, свои вещи я сам привык носить, — произнес сыщик и встал. — А в Сосновую Гриву поехать хочется. Двину я туда вместе с вашими сотрудниками. Неужели они должны как такси работать, меня в гостиницу завозить? Это было бы неправильно. Нет, поедем сразу на задание.

— Хорошо, тогда пойдемте. Поставите вашу сумку, а потом спуститесь к выходу. Там вас будут ждать наши сотрудники. Еще я вам там, в кабинете, выдам фото Петра Красовского, чтобы вы могли показать его жителям поселка.

Глава 4

Гуров попрощался с начальником управления генералом Бессоновым и вместе с Мозговым поднялся в его кабинет, расположенный на третьем этаже. Там он оставил свой багаж, а затем спустился к выходу, где его ждали капитан Тарабрин и два сержанта.

— Вот эти ребята доставят вас в Сосновую Гриву, — сказал капитан. — Это вот Славин, а это — Шамхалов.

Сержанты, немного смущаясь, проводили приезжего знаменитого сыщика к машине. Шамхалов сел за руль, Гуров устроился рядом с ним, Славин обосновался сзади. Полицейская «Веста» плавно тронулась с места и направилась к окраине города.

По дороге сам собой завязался разговор о городе Столбовое, о службе, о жизни в целом. В его ходе Лев Иванович быстро составил себе представление об этих парнях и о порядках, заведенных в здешнем управлении. О сержантах он за-

ключил, что ребята эти толковые, исправно несущие службу. Насчет порядков сыщик понял, что сержанты ими в общем-то довольны. Они охотно отвечали на вопросы столичного гостя, ничего не старались скрыть или отмолчаться.

«Хороший признак», — подумал Гуров.

Они ехали уже по окраинам города, по частному сектору с аккуратными кирпичными домами и разноцветными палисадниками. Вскоре впереди выросли невысокие холмы, густо покрытые лесом. На фоне желтеющей листвы яркими темными пятнами выделились сосны.

Через пару минут дорога вошла в лес, и Гуров опустил стекло в дверце. В кабину ворвался воздух, полный аромата хвои.

Дорога все время шла немного на подъем. Внезапно лес расступился, и показались дома с телевизионными антеннами, торчащими над крышами, магазин с высоким крыльцом. За ними виднелась парковочная площадка, а рядом с ней — несколько беседок. Возле них грудой лежали доски, куски арматуры, виднелись столбы, вкопанные в землю.

Машина снизила скорость, повернула и остановилась на парковке, которая в этот будний день была почти пуста. На ней стояло лишь несколько машин.

— Это, как я понимаю, и есть поселок Сосновая Грива, не так ли? Вон та самая площадка, где убийца взял кусок стального прута? — спросил Гуров.

— Так точно, товарищ полковник! — ответил сержант Славин. — Куда пойдем? В поселок, людей опрашивать?

— Пусть один из вас идет проводить опрос, а второй проводит меня на место преступления, — сказал сыщик. — Вы ведь знаете, где это?

— Я знаю, — откликнулся Шамхалов. — Выезжал вместе с товарищем капитаном. Мы осмотр места проводили.

— Вот и отлично, — сказал Гуров. — Давай, Славин, иди на тот конец поселка, оттуда начинай опрос. А мы с твоим товарищем по лесу прогуляемся.

Полковник вслед за сержантом пошел по просеке. Деревья тут были в основном лиственные, стояли плотно друг к другу.

Оперативники прошли примерно четыреста метров и оказались на перекрестке. Просека, по которой они шагали, за

ним круто спускалась в овраг. Поперечная тянулась далеко в обе стороны.

— Это все произошло недалеко отсюда, — сказал сержант, указывая налево. — Пойдемте, товарищ полковник, я место покажу.

Они приняли налево и прошли метров пятьдесят. Здесь сержант свернул с просеки в лес, сделал шагов пятнадцать и остановился возле старой осины, ничем не отличавшейся от своих соседок.

— Вот здесь лежало тело, — уверенно сказал он. — Видите, как кругом все истоптано? Тут немало людей побывало.

— А ты не знаешь, сержант, крови на земле много было? — спросил Гуров, внимательно осматривая место преступления.

— Да, крови много было, — ответил Шамхалов. — И возле тела, и вон там, в стороне. — Он ткнул рукой в сторону просеки, по которой они пришли сюда.

Гуров двинулся в указанном направлении.

— Здесь? — осведомился он. — А вот тут и дальше, на самой просеке?

— Нет, на просеке крови не было, — уверенно ответил сержант. — Я это точно знаю, сам слышал, как полковник Мозговой спрашивал криминалистов, просил их все кровавые следы отыскать и отметить. Он думал, что адвоката на просеке убили, а потом тащили тело в лес. Но криминалисты с ним не согласились. Сказали, что нет, не похоже. Кажется, он получил удар по голове вот тут, где мы с вами сейчас стоим.

— Вот тут, вот тут, — пробормотал Гуров, осматриваясь.

Просека отсюда была почти не видна. Ее загораживали толстые стволы и кусты бересклета, росшие между ними.

«Значит, кто-то или что-то привлекло внимание Павленко, бегущего по просеке, и заставило его свернуть в лес, — подумал сыщик. — Здесь его ожидал убийца. Но почему тело было найдено не тут, а немного дальше, под осиной? Логично предположить, что с первого удара преступник не смог убить свою жертву. Он ее только оглушил. Адвокат потерял ориентацию и вместо того чтобы идти назад, к просеке, сделал еще несколько шагов в глубину леса. Здесь убийца догнал его и нанес второй удар, оказавшийся смертельным».

— Ладно, сержант, здесь мы все осмотрели, — сказал Лев Иванович. — Пошли теперь в поселок. Тоже начнем опрашивать людей.

Выйдя к поселку, оперативники еще раз разделились. Каждый взял себе по одной стороне улицы. Гуров постучался сначала в один дом, потом во второй, третий. Он везде представлялся, объяснял цель своего визита, после чего показывал фотографию охранника Петра Красовского. В первых двух домах никто его не опознал.

В третьем от края доме хозяйка долго подслеповато вглядывалась в изображение, в сомнении качала головой, в итоге заявила:

— Нет, кажись, не было здесь такого.

Полковник уже начал думать, что поездка в Сосновую Гриву ничего не даст, но в следующем доме его ждала удача.

Здесь на его стук за порог вышла женщина лет тридцати, довольно миловидная. Она выслушала объяснение Гурова о цели его посещения и кивнула. Да, мол, я готова оказать сильную помощь следствию, заодно и назвала себя, сказала, что ее зовут Настя Рогова. Когда сыщик показал ей фото Красовского, лицо женщины мгновенно изменилось. На нем появилось выражение испуга.

— Конечно, я его знаю, — заявила она. — Этот бандит нас прямо за горло взял! Я уже и ума не приложу, что теперь делать.

— Как это он взял вас за горло? — спросил Гуров. — И почему вы называете этого человека бандитом?

— А кто же он еще? — сказала женщина. — Бандит и есть. Дом у нас отнять хочет.

— Это каким же образом? — осведомился Гуров. — Расскажите мне все подробно.

— Он где-то месяц назад у нас в поселке в первый раз появился, — начала рассказ хозяйка дома. — Сначала я его из окна пару раз заметила. Вижу, ходит, смотрит на дом, на колодец, на все постройки. Потом слышу — стучит. Я вышла, и тут он мне начал огород городить, сказал, что хочет здесь, в Сосновой Гриве, загородный дом иметь, чтобы зимой в городе жить, а летом сюда перебираться. Наш дом ему полностью

подходит. Он и сделан хорошо, и все нужные постройки есть. Так что, давай, дескать, хозяйка, оформлять сделку купли-продажи.

— Что же вы ответили на это деловое предложение? — спросил Гуров.

— Что ответила? Удивилась я и сказала, что мы с мужем ничего продавать не собираемся. Он у меня строитель, так что этот дом, можно сказать, полностью своими руками возвел. Когда-то тут была гнилая такая хибарка, в ней старик один жил. Когда он умер, сын эту развалюху и продал. Муж мой на ее месте вон какой дом возвел. Нам здесь жить удобно, уезжать мы никуда не собираемся. Вот я и сказала этому хмырю, что никакой сделки купли-продажи не будет. А он усмехнулся так противно и заявил: «А я говорю, будет сделка. Причем давай, тетка, решай скорее. Сейчас я вам реальные деньги предлагаю, сто тысяч. А будешь упираться, сумма станет меньше, вообще сущие копейки получишь». Я тут вовсе в изумление пришла. «Какие, — говорю, — сто тысяч? Наш дом не меньше двух миллионов стоит. Нечего тут глупости говорить. Давай, вали отсюда». Потом попыталась я его с участка вытеснить. Вежливо так, без грубости. Только он никуда не пошел, стоял и смеялся, а через минуту сказал: «Ты знаешь, кто я такой? Я у Алексея Игоревича работаю, ты поняла, тетка? Это я с тобой сейчас культурно обхожусь, вежливо, а будешь упираться, подругому заговорю. Вылетишь с этого участка как пыль с дороги».

— Что же вы на эту высококультурную речь ответили? — поинтересовался Гуров.

— Я сначала испугалась, — призналась Настя. — Потому что поняла, о каком Алексее Игоревиче этот мужик говорит. Чугунова у нас в городе каждый знает. На его стороне сила, а против нее не попрешь. Но я тут же и разозлилась. Чего это он меня среди бела дня пугает? У меня свои права есть! Я ему так и сказала. Дескать, вот муж вернется, он с тобой, стервецом таким, по-мужски поговорит. Даже не мечтай наш дом за так отжать. У нас все права есть и на него, и на земельный участок. Тут он усмехнулся так противно и заявил: «Ты ой как сильно ошибаешься, тетка. Нет у вас прав ни на дом, ни на землю. Я к нашему юристу обратился, к Павленко Дмитрию Аркадьевичу. Очень дошлый специалист. Он все проверил и

сказал мне, что земля под домом оформлена неправильно, с нарушениями. Это еще дед, который до вас тут жил, напортил. Теперь этот участок легко можно вернуть в собственность города. А дом ваш построен без проекта и разрешения городского архитектора. Не составит труда вынести постановление о его сносе. Да, и не вздумай меня своим мужем пугать. Если он хоть раз пасть откроет, то я приеду уже не один, а с ребятами, и мы ему живо руки-ноги обломаем. Так что думай, тетка. Кстати, я слышал, что у вас дети есть. Они в школу в город ездят. Как бы с ними чего не случилось по дороге». Сказал он все это, развернулся и пошел. А я осталась стоять, ни жива ни мертва.

— А этот милый человек вам не представился? — спросил Гуров. — Себя не назвал?

— Да, это я забыла сказать. Представился, как же. Сказал, что его зовут Петр Красовский, чтобы мы знали, с кем сделку заключать.

— А после того памятного разговора он еще появлялся?

— Конечно, появлялся, причем не однажды. Раза три сюда приходил.

— А мужу вы об этой встрече рассказали?

— Я Леше сначала не хотела ничего говорить, — призналась Настя. — Он у меня такой... резкий, что ли. Иногда прямо бешеный бывает. Боялась я, что он постарается с этим Красовским встретиться и мигом башку ему прострелит. У нас ружье есть, Леша иногда на охоту ходит, кабанов валит. Но потом поняла, что скрыть такое никак нельзя. Если этот клещ привязался, то он уже не отстанет. Вот и рассказала. Все было так, как я и боялась. Муж прямо в бешенство пришел, хотел ехать в город, искать этого Петра, чтобы по-мужски с ним поговорить. Но потом остыл немного, сказал, что надо ему тоже с адвокатом посоветоваться, узнать насчет земли и дома. Поехал он в город, нашел какого-то адвоката, заплатил деньги, проконсультировался, вернулся и рассказал мне, что узнал.

— По вашему тону я сужу, что муж не поведал вам ничего хорошего, — заметил Гуров. — Я правильно понял?

— Да, в общем, правильно, — ответила Настя. — Адвокат поднял документы на землю и подтвердил, что прежний владелец действительно не закончил оформление прав на нее. Поэтому при большом желании можно затеять процесс про-

тив нас. Но для этого нужно, чтобы на участок претендовало не частное лицо, а муниципальные власти. Что касается дома, то он и правда строился без проекта, но в то время таковой и не требовался, а закон обратной силы не имеет. Однако здесь тоже есть к чему придраться. А поскольку Чугунов в нашем городе — очень большая сила, то все будет зависеть от его решения.

— Понимаю, — задумчиво произнес Гуров и поинтересовался: — Простите, а ваш муж где работает? Здесь?

— Нет, в Москве, на разных стройках, — ответила женщина. — Работает вахтовым методом. Уезжает обычно на месяц, потом неделю проводит дома. Сейчас я жду Лешу. Он будет через четыре дня.

— Ясно, — произнес Гуров. — Скажите, а когда этот Петр Красовский появлялся у вас в поселке в последний раз?

— Когда?.. — Настя задумалась. — Дайте вспомнить. Это было во вторник, двадцать первого числа.

— Двадцать первого, вы говорите? Очень интересно! Он к вам подходил, разговаривал с вами?

— Да, подходил, снова мне угрожал, назвал школу, в которой наши Саша с Дашей учатся. Напугал меня, надо признаться. Цену на дом новую назвал. Теперь, дескать, я включил счетчик и готов заплатить уже никак не больше семидесяти тысяч.

— А во сколько точно это было? Вы можете назвать время? Может быть, он пришел к вам утром?

— Утром? Нет, это днем было. Да, как раз часы двенадцать пробили. У нас в зале стенные часы висят. Именно в полдень он тут появился.

— А как был одет?

— Как одет? Кроссовки, штаны спортивные, куртка такая на молнии, вроде олимпийки, темная.

— Вы не заметили, он приехал на машине?

— Конечно, на машине. Такие типы, как этот Красовский, пешком не ходят и на автобусе не ездят. На черном джипе он прикатил. Марку я вам не скажу и номер тоже не помню. Да, и вот еще что. Чуть не забыла. Он же сегодня обещал приехать. Так и сказал: «Двадцать пятого в двенадцать часов привезу договор. Как твой муж вернется, скажи ему, чтобы сразу подписал. А не то пожалеете!»

— В двенадцать, значит. Так это же совсем скоро, всего-то через пятнадцать минут. Что ж, я, пожалуй, задержусь тут ненадолго, поговорю по душам с этим любителем загородных домов. Только скажите мне, Настя, одну вещь. Если дело дойдет до суда, вы не побойтесь повторить там то, что только что мне рассказали? Не поставите меня в глупое положение?

Женщина несколько секунд молчала, смотрела куда-то в сторону, затем поглядела сыщику прямо в глаза и твердо заявила:

— Нет, я от своего слова не откажусь. Некуда мне отступать. Этот урод обещал у нас дом отнять, мужа моего изуродовать, детям незнамо чем угрожал. Чего мне еще бояться? А вы его и правда под суд отправите?

— Чтобы его судить, хватит и того, что он вам наговорил, — сказал Гуров. — Но я его подозреваю не только в угрозах и вымогательстве, но и в куда более серьезном преступлении — в убийстве. Так что суд будет, даже не сомневайтесь. Время подошло, господин Красовский появится с минуты на минуту. Я, пожалуй, встану вот здесь, немного в стороне. Отсюда я услышу весь ваш разговор. Только знаете что, Настя, пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы он повторил все те угрозы, о которых вы говорили. Насчет мужа и детей. Надо, чтобы я все это слышал своими ушами. Сделаете?

— Да, я поняла, — сказала женщина. — Все сделаю.

Сыщик отошел в сторону на несколько метров, достал из кармана пачку сигарет и вставил одну из них в рот. Он давным-давно не курил, но сигареты носил с собой как раз на такой случай. Они служили ему чем-то вроде театрального реквизита.

В ту самую минуту, когда Лев Иванович это сделал, на повороте с трассы показалась черная машина, которая направилась к дому Насти.

«Вот и наш герой, легок на помине, — подумал Гуров. — Однако охранник Красовский точен, хорошо помнит время. Хорошее качество».

Он отвернулся от стоявшей возле калитки женщины, как будто не видел ее, и приготовился к дальнейшему развитию событий.

Глава 5

Черный внедорожник лихо подкатил к дому Насти и остановился в нескольких шагах от калитки, практически перегородил проезжую часть.

Видя это, Гуров слегка усмехнулся. Такая манера парковаться многое говорила о владельце машины.

Из машины вышел коренастый мужчина лет тридцати пяти с жестким лицом и немигающими серыми глазами. Они скользнули по сыщику, стоявшему в стороне. Как видно, охранник решил, что этот непонятный мужик не представляет собой ни малейшей угрозы для него.

Потом он увидел женщину, замершую у калитки, широко усмехнулся и сказал:

— Ты уже здесь, красавица? Это хорошо. Значит, ты все четко просекла. Никаких заморочек, как я понимаю, у нас не будет. Вот тебе договор. Да ты не гляди на него, там для тебя ничего интересного нет. Этот документ не тебе подписывать придется, а твоему мужу. Ведь дом на него записан, правильно?

— Дом и правда на моего мужа записан, — ответила Настя. — Только его сейчас нет, он через четыре дня приедет.

— Насчет этого я в курсе, — заявил охранник. — Все ваше расписание знаю и ждать вас не собираюсь. Двадцать девятого он приедет, а тридцатого я прикачу. Чтобы к этому времени все документы были готовы! Вы мне — документы на дом, а я вам — ваши пятьдесят кусков.

— Какие пятьдесят?! — изумилась Настя. — Ты же в прошлый раз говорил про семьдесят! Наш дом вообще больше двух миллионов стоит!

— Ничего твой дом уже не стоит! — заявил вымогатель. — Семьдесят было именно в прошлый раз. Счетчик крутится, ты забыла? Сразу не согласились, теперь на себя пеняйте. В общем, я не собираюсь с тобой долго разговаривать, на работе нахожусь. Тридцатого подъеду, и чтобы все было готово. А не то смотрите у меня!

— Что же с нами будет, если мы не согласимся? — спросила Настя.

Сыщику было очевидно, что она четко выполняет его просьбу и старается вызвать вымогателя на откровенный разговор.

— Что будет? — Красовский снова усмехнулся. — Наказать вас мне придется. Начну я с твоего муженька. Поломаю ему что-нибудь так, что он до конца жизни нигде работать не сможет. Потом детишками вашими займусь. Говоришь, у тебя девочка есть? С ней, даже такой маленькой, много чего сделать можно. Да и с мальчишкой тоже. Ну а потом и до тебя доберусь. Как я с тобой позабавлюсь, красавица! Тебе непременно понравится. Ты обязательно еще захочешь.

В этом месте терпению Насти Роговой пришел конец. Она уже не могла хладнокровно выполнять указания сыщика и вести разговор с негодяем.

— Ну ты и сволочь! На детей моих готов руку поднять! — воскликнула она и шагнула вперед, явно собираясь дать охраннику хорошую пощечину.

Однако Петр Красовский давно привык к подобному поведению тех людей, которых грабил. Он отклонился назад, перехватил руку женщины и принялся ее выкручивать, заставляя Настю встать на колени.

— Ах ты сука! — прорычал он. — Руками на меня махать вздумала? Сейчас я тебе покажу, как!.. — Однако договорить этот негодяй не успел. Внезапно его правая рука оказалась захвачена и вывернута, причем так резко, что он закричал от боли и согнулся.

— Неправильно ты себя ведешь, Петя Красовский, — произнес Гуров и сделал подсечку.

Вымогатель рухнул на землю, а сыщик достал из кармана наручники и сковал его руки за спиной. Тот даже не успел толком понять, что с ним произошло. Лев Иванович между тем обыскал его, из кобуры, прикрепленной к поясу, достал пистолет, а из кармана — охотничий нож.

После этого он рывком поднял ошеломленного охранника на ноги и заявил ему:

— Гражданин Красовский, вы задержаны по обвинению в вымогательстве и нападении на гражданку Рогову. Чуть позже мы вам предъявим и другое обвинение, уже посерьезнее.

— Какое обвинение?! — выкрикнул арестант. — Да ты кто такой? Ты знаешь, где я работаю? Да я тебя в порошок сотру, мент поганый!

— Где ты работаешь, Петя, мне известно, — ответил на это Гуров. — Структура за тобой стоит, конечно, серьезная. Но

почему-то я сильно сомневаюсь в том, что Алексей Чугунов захочет хоть пальцем пошевелить, чтобы защитить тебя от обвинений. А их, повторю, мы тебе серьезные предъявим. Да, ты ведь еще спрашивал, кто я такой. Меня зовут Лев Иванович Гуров, я полковник полиции, служу в главном управлении уголовного розыска. Это так же верно, как и то, что ближайšie лет шесть ты проведешь за колючей проволокой. Но это еще мало. Ты получишь такой срок только в том случае, если мы не сможем доказать главное обвинение.

После этих слов сыщика поведение Красовского сильно изменилось. Он уже не дергался, не пытался оскорблять Гурова.

Теперь арестант глядел на него во все глаза и задал всего один вопрос:

— Это какое же главное обвинение вы мне хотите предъявить?

— Обвинение в убийстве адвоката Павленко, разумеется, — ответил Лев Иванович. — Не надо изображать удивление и невинного младенца. Ладно, что-то мы с тобой заговорились. Пошли садиться. Экипаж, как говорится, подан.

Прежде чем повести арестанта к полицейской машине, Гуров обернулся к молодой женщине и сказал:

— Ну вот, Настя, думаю, что на этом ваши неприятности закончатся. Больше этот милый, хорошо воспитанный человек вам угрожать не станет. Теперь его мысли будут заняты другим. А вы не забудьте, что он тут вам говорил, как пугал. Думаю, уже сегодня вас пригласят в управление, где снимут показания по всей форме.

Гуров привел Красовского к «Весте» и загнал на заднее сиденье.

После этого он позвонил сержанту Славину и спросил:

— Ну и что, как у тебя идут дела? Много народа осталось опросить?

— Да можно считать, что никого не осталось, — ответил Славин. — Сейчас разговор с последним дедом закончу и пойду к машине.

— Нашлись люди, видевшие нашего фигуранта в день убийства?

— Да, я нашел двух человек. Правда, с ними вот такая штука получается. Оба свидетеля утверждают, что видели Красовского в поселке, но не утром, а около полудня.

— Понимаю. Да, тут могут возникнуть сложности с обвинением в убийстве. Но в любом случае этот гражданин Красовский больше в охранном предприятии работать не будет. Могу сказать, что он сейчас сидит в нашей машине, с такими красивыми колечками на руках. Я готов ему предъявить обвинение по другой статье, уже не по убийству. Так что пора нам возвращаться в город. Ты иди к машине, а по дороге захвати своего товарища Шамхалова.

— Слушаюсь, товарищ полковник! — отозвался сержант.

Спустя минут десять оба полицейских подошли к машине. Шамхалов доложил Гурову о том, что тоже успел закончить опрос жителей на своей стороне улицы. На данный момент неопрошенными остались только люди, проживавшие в трех домах, рядом с Настей Роговой. До них у Льва Ивановича очередь не дошла.

Прежде чем сесть в машину, Гуров обратился к сержантам:

— А вы спрашивали у жителей поселка только о Красовском или и о других посторонних личностях, которых те здесь видели в день убийства?

— Конечно, и о других незнакомых людях спрашивали, — заверил полковника Славин.

Шамхалов кивнул, подтверждая слова товарища.

— Что вам люди сказали?

— Говорили, что чужаков в тот день не видели, только знакомцев, — ответил Славин. — Почтальон в поселок приезжал, еще мастер по наладке интернета, была машина из фирмы по доставке еды. Потом, ближе к десяти часам, появились строители, которые беседки монтируют.

— Понятно, — задумчиво произнес в ответ Гуров и объяснил сержантам ситуацию, связанную с задержанием охранника Красовского.

После чего все сели в машину и отправились в город, в управление.

По дороге Лев Иванович позвонил капитану Тарабрину, рассказал ему о задержании охранника и попросил быть наготове, чтобы провести допрос и оформить его помещение в СИЗО.

— А я, если вы с полковником Мозговым не возражаете, сейчас пообедаю, — сказал сыщик. — Когда к вам отправлялся, мне жена дала твердое наставление, приказала беречь желудок и питаться вовремя.

— Какие могут быть возражения, Лев Иванович! — воскликнул в ответ Тарабрин. — Могу вам порекомендовать пельменную, расположенную недалеко от управления. Кормят там довольно вкусно. Вы скажите Славину, он вас прямо возле нее высадит. Вы мне только вот что скажите. Выходит, вы лично задержали убийцу адвоката Павленко? Значит, дело фактически раскрыто? Получается, что вы это сделали в тот же день, как приехали. Мне еще не приходилось сталкиваться с такой оперативностью действий.

— Ты, капитан, мне целую кучу вопросов задал, — сказал Гуров. — Отвечаю по очереди. Хотя мне сейчас, при фигуранте, делать это не очень удобно.

— А вам и не нужно здесь, в машине, говорить, — внезапно сказал сержант Славин, сидевший за рулем. — Вот она, та самая пельменная, про которую товарищ капитан говорил. Вы ведь здесь хотели выйти, верно? Вот потом и закончите разговор.

— Ты прав, сержант, я здесь выйду, — проговорил Гуров.

Машина остановилась. Сыщик вышел из нее возле пельменной и закончил разговор с Тарабриным.

— Да, охранника Красовского я задержал лично, — сказал он. — Но пока я могу ему предъявить обвинение не в убийстве, а только в другом преступлении, совершенном, так сказать, попутно, в свободное время. Это вымогательство. Понимаешь, капитан, этот слишком энергичный гражданин хотел отобрать дом у одной семьи, живущей в поселке. Но тут я не особо вовремя подвернулся. Что же касается доказательств его причастности к убийству адвоката, то их еще предстоит собрать. Так что дело пока нельзя считать полностью раскрытым. Хотя важный шаг к его завершению мы уже совершили. Точнее сказать, это вы сделали, когда назвали мне имя Красовского. Пока все, капитан. Теперь я иду обедать. Когда закончу, подойду к вам. Если вы в это время еще не закончите допрос Красовского, то я тоже приму в нем участие.

Гуров пошел обедать. На раздаче он взял порцию пельменей, винегрет и стакан чая. Еда в этом заведении оказалась выше всяких похвал, и сыщик не заметил, как одолел все.

Затем он направился в управление.

Лев Иванович поднялся на третий этаж, в кабинет Мозгового. Капитан Тарабрин устроился на месте начальника. Напротив него, чуть поодаль от стола, сидел охранник Красовский. При этом Гуров отметил, что теперь он выглядел гораздо более уверенным в себе, нежели во время задержания. А вот Тарабрин, наоборот, был каким-то растерянным и чем-то раздосадованным.

— Я смотрю, ваша беседа в самом разгаре, — сказал полковник. — Я, пожалуй, тоже приму участие в ней. — Он сел сбоку от стола и спросил капитана: — Ну и как протекает разговор? Наш герой рассказал, как убивал адвоката и от кого получил задание это сделать?

— Нет, не рассказал, — ответил Тарабрин. — Твердит одно и то же. Дескать, Павленко в этот день я не видел и близко к нему не подходил.

— Да, но это два разных утверждения, — заметил Гуров. — Так какое же из них правильное? Вообще не видел или заметил издали, но не подходил? Петя, что ты на это скажешь?

— Нечего меня запутывать! — воскликнул охранник. — Сказал уже, что не видел я Павленко в тот день! Накануне, в офисе, это да, а двадцать первого — нет!

— Как же ты его не видел? — с удивлением осведомился Лев Иванович. — Ведь ты был в тот день в Сосновой Гриве. Тебя заметили там четверо свидетелей, в том числе Настя Рогова, которой ты угрожал. Мы приведем в суд всех этих людей, и они покажут, что ты был в лесу в тот же день, когда погиб адвокат. Ты приехал туда, взял на стройплощадке подходящий прут, отправился на просеку и дождался там Павленко. Потом ты, Петя, убил его, вернулся в поселок и занялся любимым делом, стал отжимать дом у Роговых.

— Вранье это все! — закричал охранник. — Убийство на меня вешаете?! Нашли виноватого, да? Только не там вы его отыскивали. Да, я был в поселке, и меня там видели. С Настей этой беседовал, все верно. Только находился я там в полдень,

а не утром. Когда убийство произошло, я в офисе пребывал. Меня там многие видели. Вы четверых в суд приведете, а я — восьмерых!

— Может, ты и приведешь восьмерых, — заметил Тарабрин. — Только вот твоим братанам никто в суде не поверит. У наших свидетелей вес гораздо выше. Это нормальные люди.

— Может быть, и тут вы правы, — неожиданно легко согласился охранник. — Да, моим ребятам доверия в суде будет немного. Но ведь и ваши свидетели, если только вы их врать не научите, непременно скажут, что видели меня в полдень, а не утром. Прежде всего потому, что меня там в это время не было!

— Но ты признаешь, что приехал специально, чтобы запугать Настю Рогову и отнять у этой семьи дом? — спросил Гуров.

— Ну, не то чтобы отнять, — уже не так уверенно проговорил Красовский. — Сделку я с ними хотел заключить о продаже дома. Но к убийству это никакого отношения не имеет! Слышите? Смерть Павленко вы на меня не повесите!

— В таком случае скажи, Петя, почему тебе в день убийства так часто звонил твой начальник Игорь Сорокин? — вкрадчиво спросил капитан. — Он твой номер восемнадцать раз набирал! О погоде, что ли, спрашивал? Или о том, как прошла ликвидация адвоката?

Гурову было заметно, что этот вопрос смутил охранника. Ему не хотелось раскрывать какие-то секреты, связанные с работой частного охранного предприятия. Однако угроза обвинения в убийстве, висящая над ним, оказалась сильнее этих страхов.

Поэтому Красовский заговорил:

— Да, Сорокин мне в тот день часто звонил, но по другому делу. В общем, я ночью должен был провести одну операцию. Там один козел, Соломин его фамилия, стал очень сильно досажать Алексею Игоревичу. Вот Сорокин и приказал мне сжечь машину этого хмыря. Только учтите, что я на суде об этом не скажу. В протокол эти слова не вносите. Пишите, что я из личной неприязни решил сжечь машину Соломина.

— Погоди-погоди! Это какой Соломин? — встрепенулся капитан. — Журналист, что ли?

— Ну да, статейки всякие в интернете размещает, а из-за них у Алексея Игоревича неприятности случаются, — ответил Красовский. — Вот мне и велено было его как бы предупредить, сжечь машину. Я это сделал, всю ночь занят был. Насчет этого мне Сорокин и звонил. Утром, если честно сказать, я не в офисе был, а дома. Отсыпался там. Меня только жена видела, пока на работу не ушла.

— Вот мы раскрыли еще одно преступление, — сказал Тарабрин, обернувшись к Гурову. — А то никак не могли определить, кто сжег машину журналиста. Но только обвинение в убийстве мы с тебя все равно не снимем, Петя!

Тарабрин стал задавать арестанту новые вопросы, спрашивал о передвижениях в тот день, о содержании разговора с Настей.

Гуров в этом разговоре участия не принимал.

Он сидел, задумавшись, сопоставлял факты, известные ему, потом сказал:

— Ладно, капитан, давай этот допрос заканчивать. Составь протокол, дай этому хмырю подписать и отправляй его в СИЗО. Потом получай разрешение на обыск и отправляйся к нему домой. Надо следственные действия относительно этого гражданина довести до конца.

— Почему же я должен сидеть в изоляторе? — с вызовом произнес Красовский. — По какому обвинению?

— Пока что по обвинению в поджоге автомобиля, вымогательстве и угрозе убийством, — ответил Гуров. — А там видно будет.

Глава 6

Когда конвой увел арестанта, Лев Иванович сказал:

— Знаешь, капитан, а ведь этот милый гражданин, кажется, прав. Если нам не удастся доказать, что он приезжал в поселок дважды — утром, а потом еще и в полдень, — то мы не сможем обвинить его в убийстве Павленко. Если рассказ охранника о поджоге машины не является самооговором, то боюсь, что все сложится именно так.

— Но почему же нам это не удастся? — произнес Тарабрин. — Надо как следует побеседовать со свидетелями, до-

ходчиво объяснить им, что их подвела память. На самом деле они видели Красовского не только в полдень, но и утром. Вот и все.

— То, что ты предлагаешь сделать, называется подделкой доказательств, — заявил Гуров. — Многие наши коллеги обожают такие фокусы, но я сам этим никогда не занимался, показывать их не собираюсь и тебе не дам.

— Но неужели вы, товарищ полковник, верите в такое совпадение, что охранник Чугунова приехал в поселок в тот самый день, когда там был убит человек, ставший главным врагом этого самого бизнесмена? — воскликнул Тарабрин.

— Мне не нужно ни во что верить, — ответил Гуров. — Перед нами не случайное совпадение, а два пересекающихся потока событий. Один из них связан с конфликтом Павленко со своим боссом и смертью этого адвоката. Другой — с желанием охранника Красовского без труда обогатиться, отжать собственность у семьи Роговых. Если бы охранник в тот день приехал в Сосновую Гриву впервые, то это было бы совпадение, и я бы ему не поверил. Но это был его не то пятый, не то шестой визит в поселок. Налицо именно цепь событий. Ладно, капитан, хватит дискутировать. Бери криминалистов, получай разрешение в суде и отправляйся проводить обыск у Красовского. А я тут посижу, подумаю, что нам дальше делать.

Тарабрин хотел еще что-то сказать, но промолчал и вышел из кабинета.

Гуров откинулся на спинку стула, закрыл глаза и приготовился немного поразмышлять.

Однако тут в кабинет стремительно вошел его хозяин, полковник Мозговой.

— Отдыхаете, Лев Иванович? — спросил он.

— Не совсем отдыхаю, а раздумываю над фактами, — ответил сыщик.

— Что же это за факты такие, над которыми знаменитый Лев Гуров так напряженно размышляет? — поинтересовался Мозговой.

— Главный факт состоит в том, что мы, кажется, потеряли основного подозреваемого, то есть Петра Красовского.

— Почему это мы его потеряли? — с тревогой осведомился полковник. — Его что, убили при задержании?

— Никто его не убивал. Он вполне себе жив и здоров. Но из числа подозреваемых его надо исключить. Видишь ли, Анатолий Юрьевич, я этого Красовского задержал в поселке Сосная Грива и доставил сюда. Мы с Тарабриным только что закончили его допрос. Красовский признался в совершении преступления, о котором я и знать не знал. Ты мне о нем не рассказывал.

— Какого преступления?

— Он признался в том, что по заданию директора частного охранного предприятия Сорокина сжег машину журналиста Соломина. Потом данный тип все утро спал и только к полудню поехал в поселок. Эти слова Красовского подтверждаются показаниями нескольких свидетелей. Все они говорят, что видели охранника в поселке именно в середине дня. В общем получается, что к убийству Павленко он непричастен.

Мозговой выслушал сообщение Гурова, и на его лице тут же нарисовалась растерянность.

Он опустился на стул, побарабанил пальцами по столу и произнес:

— Так-так-так. Выходит, что у нас рушится вся цепочка. Если Красовский не убивал Павленко, то и Сорокин тут ни при чем, и сам Чугунов. Это плохая новость. Хотя, с другой стороны, та информация, которую я сегодня добыл, очень хорошо увязывается как раз с этой новой версией.

— А что там у тебя за новая информация? — поинтересовался Гуров.

— Так ты же наверняка помнишь, Лев Иванович, что я вызывался проверить людей, близких к жене Павленко, — сказал Мозговой. — Я выяснил, что таковые имеются. У Светланы есть брат Михаил, две племянницы, дочь Аня, про которую я тебе уже рассказывал, и еще один человек. Он в юности ухаживал за Светланой Гриневич, которая позднее стала Светланой Павленко, и мог сохранить к ней нежные чувства. Однако я проверил всех этих людей и выяснил, что ни один из них тут не живет и никогда не жил. Кроме Ани, естественно. Но это была бы полная глупость — подозревать девочку в смерти матери. В общем, эту версию я проверил и отставил в сторону как совершенно бесперспективную, зато неожиданно

наткнулся на совершенно новое направление расследования. Оно никак не связано с Чугуновым и его структурами!

— Вот как? — Гуров явно заинтересовался. — Очень интересно! Что же это за направление? С чем или с кем оно связано?

— Связано оно с одной дамой, довольно известной в нашем городе, — ответил Мозговой. — Зовут ее Инесса Имрановна Турчак. Она владеет сетью фитнес-клубов, спа-салонов, а также самым крупным в городе аквапарком.

— Весьма перспективный и современный бизнес, — заявил Лев Иванович и полюбопытствовал: — Что не так с этой уважаемой дамой?

— Пока еще я не знаю, что именно там не в порядке, — сказал Мозговой. — Я только выяснил кое-какие факты. Например, мы и раньше знали, что Инессу Турчак и Дмитрия Павленко связывают деловые отношения. Адвокат успевал обслуживать не только холдинг Алексея Чугунова. Он вел и другие дела. Да, нам было известно про их деловые отношения. Поэтому мы не обратили внимания на тот факт, что в последние дни перед гибелью Павленко довольно часто перезванивался с Инессой. Но сегодня мне стала известна еще одна прелюбопытнейшая вещь. У владелицы салонов красоты и адвоката были не только деловые, но и по-настоящему близкие отношения.

— Вот как? — без особого удивления пробурчал Гуров. — Она молода, эта Инесса? Очень красива?

— Ей, конечно, не восемнадцать, — ответил Мозговой. — Но ведь тридцать пять лет тоже не возраст для женщины, верно? Тем более для такой, которая постоянно следит за собой, ведет спортивный образ жизни. Что до красоты, то с этим все в порядке. Она довольно привлекательна.

— Хорошо, допустим, что между ними были близкие отношения, — сказал Гуров. — Но что это нам дает? Почему это важно для расследования убийства Павленко?

— Что дает? — повторил Мозговой. — Там, где есть близкие отношения, всегда имеется и реальная возможность испортить их, устроить конфликт, который иногда разрешается очень жестокими методами. Но я пока не готов сказать на эту тему что-то конкретное. Данное направление надо изучать.

— Понятно, — задумчиво произнес Гуров, встал из-за стола, прошелся по кабинету и проговорил: — Стало быть, выходит, что сейчас у нас два главных направления расследования. Никуда не делась прежняя версия, связанная с такими людьми, как Чугунов, Трегубов и Сорокин. Кто сказал, что убийство Павленко эти личности обязательно должны были поручить Красовскому? У них и другие исполнители есть. Этот охранник признался нам в том, что он поджигал машину журналиста Соломина. Не исключено, что другой сотрудник того же самого частного охранного предприятия в это время караулил Павленко на просеке. У нас появилась новая версия, связанная с личностью Инессы Турчак. Хотя это направление пока совсем не разработано. Как же мы поступим в такой ситуации? Я думаю, мы зайдем сразу с трех сторон. Пусть несколько оперативников проверят всех сотрудников ЧОПа, установят, где они были и что делали двадцать первого сентября. Это будет первое направление. Я бы хотел, чтобы его взял на себя Тарабрин. Во-вторых, мы не забудем о верхушке этого айсберга, то есть о миллиардере Чугунове. Надо с ним встретиться, побеседовать. Мы его не вспугнем. Он ведь наверняка понимает, что на него падает подозрение. После такой встречи между нами возникнет какая-то ясность. Это направление я возьму на себя. В конце концов, для таких действий я и приехал сюда. Третье, новое направление будет связано с Инессой Турчак. Эту даму ты раскопал, тебе ею и заниматься. Идет?

— Конечно, так будет правильно, Лев Иванович, — ответил Мозговой. — Могу прямо сейчас дать тебе пару-тройку номеров телефонов, по которым можно связаться с Чугуновым.

— Давай, — сказал Гуров.

Мозговой продиктовал ему три номера, объяснил, кто будет отвечать на вызов в каждом случае. Один телефон стоял в общей приемной, и там трубку снимала секретарша, другой принадлежал начальнику службы безопасности холдинга Александру Трегубову, третий — финансовому директору Никите Кривушину.

— А прямого телефона босса у тебя, стало быть, нет? — спросил Лев Иванович.

— Нет, прямого номера я не знаю, — ответил Мозговой. — Я думаю, он известен только людям из самого близкого окружения Чугунова. Ну что, будешь звонить?

— А чего откладывать? — сказал Гуров. — Сейчас шесть часов, конец рабочего дня. Все деловые вопросы на сегодня уже решены. Олигарх сейчас может поговорить с полковником полиции. Потом, когда побеседую с Чугуновым, я хотел бы встретиться еще с одним человеком.

— С кем же? — спросил Мозговой.

— С тем самым журналистом Соломиным, машину которого сжег Красовский, — ответил сыщик. — Мой опыт подсказывает, что эти ребята часто владеют информацией, которой нет у правоохранительных органов. От контактов с ними бывает большая польза. Скажи, у тебя найдется телефон Соломина?

— Нет, я с ним не знаком, — отвечал Мозговой. — А вот Тарабрин его наверняка знает. Позвони, он тебе скажет и телефон, и адрес редакции.

— Хорошо, узнаю попозже у капитана, — сказал Гуров. — А пока пообщаюсь с вашим олигархом.

Он позвонил в приемную Чугунова. Когда на вызов откликнулся мелодичный женский голос, Гуров назвал себя и попросил соединить с Алексеем Игоревичем Чугуновым. По голосу секретарши было хорошо заметно, что она растерялась. По-видимому, подобная ситуация не была предусмотрена в ее стандартном списке.

Она не знала, как ей теперь поступить, но наконец-то произнесла:

— Одну секундочку. Я узнаю, на месте ли Алексей Игоревич. Возможно, он вышел.

«То есть она сейчас узнает, захочет ли ее хозяин со мной разговаривать, — перевел Гуров слова секретарши на обычный язык. — Достаточно ли я важная птица, чтобы такой человек, как Чугунов, потратил на меня свое драгоценное время».

Прошло где-то минуты две, и мелодичный голос секретарши снова зазвучал:

— Лев Иванович, вы меня слушаете? Алексей Игоревич на месте, сейчас вы сможете с ним поговорить.

Послышался щелчок, после чего раздался скрипучий мужской голос:

— Чугунов слушает.

— Полковник Гуров, — представился сыщик. — Я приехал из Москвы, чтобы расследовать убийство вашего адвоката

Павленко. Мне необходимо с вами встретиться и переговорить. Когда мы сможем это сделать?

Чугунов несколько секунд молчал, после чего произнес:

— Если вы готовы, то лучше всего прямо сейчас. Вы сможете подъехать ко мне?

— Да, я скоро буду, — ответил Гуров.

Глава 7

Лев Иванович вышел из полицейской машины и огляделся. Он находился на самой оживленной улице города. Все вокруг сверкало огнями реклам. Сейчас, в сгущающихся сумерках, они были особенно заметны. Прямо перед ним возвышалось двадцатиэтажное здание современной архитектуры. Это и был офис холдинга.

Едва сыщик вошел в холл, как его остановил вышколенный молодой человек.

— Вы случайно не Гуров Лев Иванович? — спросил он, увидел утвердительный кивок и добавил: — Идемте, я провожу вас к Алексею Игоревичу.

Парень повел сыщика в сторону от двух основных лифтов, в дальнюю часть холла. Здесь обнаружилась еще одна кабинка, возле которой дежурил охранник.

Войдя в нее, Гуров сразу понял, что сюда мог попасть далеко не любой человек. Вся кабинка была отделана красным деревом, на стенах висели две картины и зеркала в дорогих рамах. Лифт вознес сыщика и его провожатого на самый верх здания.

Полковник вышел из кабинки на двадцатом этаже и оказался среди еще большей роскоши, чем в лифте. По коридору, устланному дорогим ковром, он был препровожден в кабинет, который ничем не отличался от поистине царского. Здесь сыщик наконец-то увидел хозяина всего этого великолепия.

Алексей Чугунов сидел за огромным столом и исподлобья смотрел на посетителя. Впрочем, когда Лев Иванович подошел, миллиардер чуть приподнялся, протянул ему руку и указал на такое же кресло, стоявшее напротив.

— Слушаю вас, — сухо сказал он. — Только учтите, у меня мало времени. Постарайтесь не тратить его попусту.

Гуров усмехнулся краем губ. Он хорошо знал эту породу людей, которые считали себя хозяевами жизни, некоронованными королями не только своих владений, но и всей страны. Отчасти это так и было.

Однако полковник не собирался играть по правилам миллиардера Чугунова.

Он ничего не ответил хозяину кабинета, сел в кресло, выдержал небольшую паузу, потом проговорил:

— У меня времени тоже не много. Мне нужно установить, кто убил вашего адвоката Дмитрия Павленко. В связи с этим у меня к вам первый вопрос. Как вы отреагировали на предложение вашего начальника службы безопасности Трегубова убить Павленко?

Сыщик сразу заметил, что такого вопроса Чугунов от него не ждал. Он весь напрягся, от былой вальяжности не осталось и следа.

— Что за чушь! — воскликнул бизнесмен. — Какое еще предложение? Никто ничего подобного не высказывал!

— А у меня есть данные, что Трегубов именно это и предложил на совещании, которое проходило в этом самом кабинете десятого сентября, — заявил Гуров. — Эти его слова слышали не только вы. Я могу допросить остальных участников тех посиделок, то есть вашего личного помощника Маркелова и финансового директора холдинга Кривушина. Чем черт не шутит. Вдруг кто-то из них даст мне правдивый ответ? Тогда ваше положение заметно ухудшится. Поэтому я предлагаю вам еще раз подумать и ответить на мой вопрос. Как лично вы отреагировали на это не самое обычное предложение?

Хозяин кабинета уже успел оправиться от первого шока. На его лицо вернулось прежнее презрительное выражение.

— Если вы так хорошо осведомлены о том, кто участвовал в совещании и что там говорилось, то зачем спрашивать? Ведь уже и так знаете, что я ответил, — проговорил он.

— Увы, лишь приблизительно, — сказал Гуров. — А мне нужно знать в точности, и хотелось бы услышать это лично от вас. Я должен получить ответ на этот вопрос для успешного расследования убийства. Отказ я могу расценить только как желание затруднить ход следствия. Итак, спрашиваю в третий раз. Что вы ответили Трегубову?

Алексей Чугунов со злостью взглянул на настырного полковника, прибывшего сюда аж из Москвы. Однако это чувство не помешало ему просчитать все варианты развития ситуации и последствия своего ухода от ответа.

— Хорошо, я вам отвечу, — заявил он. — Я не сказал Шуре Трегубову ничего. Во всяком случае, не дал своего согласия на проведение операции по устранению предателя. Без моего явно выраженного согласия Трегубов не мог пойти на такой важный шаг.

— Вы так уверенно называете адвоката предателем, — заметил Гуров. — Но почему?

— Да потому, что он передал моим конкурентам важные сведения о хозяйственной деятельности моего предприятия, — ответил миллиардер. — Я доверял ему как никому другому, не скрывал от него ничего, а он предал меня, поступил как последний подлец. Так почему же я после всего этого не могу назвать его предателем?

— А вам не приходило в голову, что сведения вашим конкурентам мог передать кто-то другой из числа ваших приближенных? — спросил Гуров. — Ведь вы говорили с самим Павленко? Спрашивали его? Как я понимаю, он отрицал свою вину.

— Да, черт побери, я с ним говорил! — воскликнул владелец холдинга. — Он, конечно же, сделал круглые глаза и начал клясться, что тут ни сном ни духом. Но кто ему поверит? Там содержались такие детали, которые, кроме него, никто не знал. Нет, на какого-то другого человека грешить нельзя. Мои приближенные — преданные мне люди.

— Но ведь Павленко вы тоже считали преданным человеком, — сказал Лев Иванович. — Возможно, вы ошиблись и ищите предателя не в том месте? Я не исключаю, что на вас повлияли отношения, сложившиеся между Павленко и вашей дочерью.

На лице миллиардера вновь проступило ожесточение.

— Не смейте припутывать сюда мою дочь! — потребовал он. — Уж Ирина точно не имеет к этому эпизоду никакого отношения!

— Это еще нужно выяснить. На данный момент я не знаю, имеет она отношение или нет, — заявил Гуров. — Запретить мне вы не можете ровным счетом ничего. Поверьте, я часто

имел дело с людьми вашего круга и положения, снимал с них показания, получал нужные ответы на вопросы. Однако я не собираюсь вам угрожать, хочу только выяснить несколько моментов. Давайте вернемся к вопросу о совещании десятого сентября. Итак, вы ничего не ответили Трегубову, не сказали ни да ни нет. А не могло так случиться, что начальник службы безопасности расценил ваше молчание как одобрение его плана? Такие примеры наверняка известны не только мне, но и вам.

— Я уже говорил об этом. Он не мог. У нас заведен такой порядок. Служба безопасности начинает действовать, лишь получив мои четкие инструкции.

— Значит, на сожжение машины журналиста Соломина вы дали такие инструкции? — самым обыденным тоном спросил Гуров. — Иначе сотрудник частного охранного предприятия «Плотина» не совершил бы это преступление.

Тут сыщик увидел, как у его собеседника слегка отвисла челюсть. Настолько он был ошеломлен тем, что сейчас услышал.

«Кажется, можно считать, что в нашем поединке счет растет в мою пользу», — подумал полковник.

— Какая машина? Какой журналист? Не понимаю, о чем вы говорите, — пробормотал Чугунов.

Гуров видел, что он не был готов отвечать на этот вопрос, не выработал линию защиты.

— Да бросьте вы, Алексей Игоревич, — добродушным тоном произнес Лев Иванович. — Вы не можете не знать фамилии журналиста, который регулярно публиковал разоблачительные материалы о деятельности вашего холдинга. Вам, конечно, известно, что его машина была сожжена. Ведь вы следите за всем, что происходит в городе. Так что вопрос у меня только один. Вы приказали это сделать или таково было самостоятельное решение директора ЧОПа Сорокина?

Хозяин кабинета задумался на несколько секунд, собрался с мыслями, затем сказал:

— Нет, такого приказа я не отдавал, это точно. Даже намеков не делал. Сорокин не мог меня неправильно понять. Я его к себе не вызывал. ЧОП — это не мой уровень. Им Трегубов занимается.

— Понятно. Значит, мне непременно нужно будет побеседовать с руководителем вашей службы безопасности, — сказал Гуров. — Впрочем, я все равно планировал это сделать. Теперь предлагаю вернуться к вопросу о вашей дочери и ее отношениях с адвокатом. Если вы не хотите, чтобы я беспокоил Ирину, то ответьте на мои вопросы прямо здесь и сейчас. Возможно, тогда мне не придется допрашивать вашу дочь.

Лицо олигарха исказилось. Он старался подавить гнев, вспыхнувший в нем, и добился этого. Алексей Чугунов согласился с рассуждением сыщика, решил, что лучше будет рассказать ему об отношениях дочери с Дмитрием Павленко.

— Хорошо, давайте я вам отвечу на этот вопрос, — сказал отец. — Надеюсь, после этого вопросов у вас не останется. Значит, так. Ирина познакомилась с Павленко довольно давно, еще когда училась в школе. Произошло это у нас дома, ведь Дмитрий часто бывал нашим гостем. Как я понимаю, никаких чувств к нему она в то время не испытывала. Павленко, в свою очередь, не ухаживал за ней, не проявлял особого внимания. Их отношения изменились год назад, после гибели Светланы, жены Дмитрия. Павленко был одинок, а Ирина уже стала взрослой девушкой. Я узнал, что они стали встречаться.

— Это вам Трегубов сообщил? — поинтересовался сыщик. — Он что же, установил за ними слежку?

— Нет, никакой слежки не было! — резко проговорил Чугунов. — Я бы этого не допустил. Но члены моей семьи постоянно пользуются услугами службы безопасности. Ее сотрудники следят за тем, чтобы никто из моих домашних не попал в беду.

— Значит, служба безопасности все же отслеживала перемещения Ирины? — спросил Гуров.

— Ну, в общем, да, — вынужден был признать Чугунов. — Это делалось в ее собственных интересах! Именно таким образом я и узнал... — Олигарх запнулся, не зная, как закончить эту фразу.

Гуров решил прийти ему на помощь и спросил:

— Вы узнали, что ваша дочь и Павленко встречались? Причем не только в кафе и ресторанах, но и наедине?

— Да.

— Вы поняли, что дело обстоит серьезно, и поговорили с ними обоими, порознь, конечно?

— Да, поговорил, — совсем уже неохотно признал Чугунов. — Тогда-то я и понял, что дело и правда серьезное. Ира прямо по уши втюрилась в моего юриста.

— Что вам сказал Павленко?

— Он заверил меня в том, что относится к Ире весьма серьезно, сказал, что дело у них идет к браку. Я сначала разозлился, а потом решил, что не буду им мешать. Почему бы и нет? Ведь тогда я не знал, что Павленко меня предаст.

— Значит, их отношения успешно развивались вплоть до гибели Павленко?

— Нет, не совсем так. В последние три месяца у них наметилось какое-то охлаждение. Я это от Иры узнал, да и то не полностью, а так, намеками. Вот еще одна причина, по которой я думаю, что он перешел на сторону моих врагов! Раз Павленко решил меня предать, то он и к дочери моей потерял всякий интерес.

— Понятно, — сказал Гуров и встал. — Что ж, спасибо вам, Алексей Игоревич, за то, что уделили мне время, ответили на вопросы. Правда, мне кажется, что вы были не вполне откровенны, когда отвечали на вопрос о совещании, происходившем десятого сентября. Но я все равно узнаю правду!

— Ничего нового, кроме того, что я уже сказал, вы не узнаете, — буркнул в ответ миллиардер.

Он не стал вставать, чтобы проводить гостя, только рукой махнул на прощание.

Глава 8

Выйдя из здания холдинга, Гуров взглянул на часы. Было восемь, начало девятого.

«Время, можно сказать, детское, — подумал сыщик. — Глупо было бы так рано заканчивать работу. Можно использовать остаток вечера на то, чтобы нанести еще один визит, теперь журналисту Соломину, пострадавшему от действий Петра Красовского. Может, он мне что интересное расскажет? Кажется, Мозговой говорил мне, что телефон Соломина знает капитан Тарабрин. Значит, нужно связаться с ним».

Гуров набрал номер Тарабрина, вскоре услышал ответ и сказал:

— Слушай, капитан, мне нужен номер телефона журналиста Соломина. Полковник мне говорил, что у тебя он есть.

— Так точно, Лев Иванович, сейчас продиктую, — ответил Тарабрин и назвал номер, нужный сыщику. — Зовут журналиста Кирилл Денисович, — добавил он. — А вот где он живет, я не знаю, адреса у меня нет.

— Ладно, адрес я у него сам спрошу, — произнес Лев Иванович. — Ты лучше скажи, как твои успехи? Что дал обыск у Красовского?

— Да практически ничего не дал, — ответил Тарабрин. — Мы, правда, нашли там кое-какое оружие, на которое у него нет разрешения, и тайник с валютой. Но сумма не слишком большая. Мы не нашли главное, что искали, то есть одежду с пятнами крови Павленко. Так что новых улик в этом деле не появилось.

— Я ведь тебе говорил, что версию о Красовском как убийце Павленко нужно отложить в сторону и начать поиск преступника с самого начала. Может, разговор с журналистом нам в этом поможет? — проговорил Гуров, закончил разговор с капитаном и позвонил Кириллу Соломину.

Журналист отозвался на вызов не сразу, видимо, был чем-то занят. Наконец сыщик услышал его голос, представился и сказал, что хотел бы встретиться и поговорить.

Тон журналиста, вначале озабоченный и настороженный, после этих слов Гурова сразу изменился. В нем проступила заинтересованность.

— Очень рад, что вы позвонили, Лев Иванович, — сказал Соломин. — Я слышал о том, что вы приехали в Столбовое, и тоже очень желал бы с вами встретиться. Если хотите, я могу завтра с утра прийти к вам в управление.

— Зачем же откладывать встречу до утра? — сказал Гуров. — Давайте сейчас пообщаемся. Если не возражаете, я мог бы подъехать к вам домой. Только скажите, где вы живете.

— Я в Советском районе живу. Это не очень близко от центра, но доехать вполне можно. Сейчас продиктую вам адрес. Вы готовы записывать?

— Мне записывать не нужно, память у меня хорошая, профессиональная, — ответил Лев Иванович. — Говорите.

Журналист продиктовал ему адрес, и сыщик вызвал такси.

Спустя час он уже входил в квартиру Соломина, расположенную на восьмом этаже панельного дома. В прихожей его встретили сам Кирилл и его жена Лариса.

После обязательных приветствий хозяин квартиры предложил визитеру:

— Может, мы с вами на кухне посидим? В комнате сын уроки делает, мы будем друг другу мешать.

— Кстати, я могу предложить вам поужинать, — сказала Лариса. — Хотите домашнюю котлету с картошкой?

Тут Гуров сообразил, что обедал он довольно давно и не знал, где сможет поужинать.

— Знаете, я, пожалуй, не откажусь от вашего любезного предложения, — сказал он. — Если только эта котлета у вас не последняя и я никого не объём.

— Нет, не объедите, — заверила Лариса гостя. — Сейчас проходите в ванную, мойте руки.

Через несколько минут сыщик уже сидел за столом, который был уставлен закусками домашнего изготовления. Хозяйка предложила ему и квашеной капусты, и соленых огурцов, и помидоров. Журналист и его жена тоже приняли участие в трапезе.

Гуров сразу сказал, что во время ужина говорить о делах не будет. Беседа за столом шла на самые общие темы. Хозяева расспрашивали гостя о московской жизни, а он их — о местной.

Когда ужин закончился, Лариса ушла в комнату, помогать сыну с уроками, и мужчины остались одни.

— У нас в семье сейчас не самое веселое настроение, — проговорил журналист. — Надо решить все проблемы, связанные с уничтожением моей машины. Я стараюсь доказать страховой компании, что имел место поджог, что она сгорела не в результате моей небрежности. Хотя вы вряд ли об этом слышали.

— Ошибаетесь. О вашей машине я как раз слышал, — сказал сыщик. — Могу сказать, что в самое ближайшее время ваши проблемы, связанные с получением страховки, кончатся. Вам не надо будет доказывать, что произошел поджог. Дело в том, что мы уже задержали человека, который это сделал. Он дал признательные показания.

— Вот это здорово! — обрадовался Соломин. — Кто этот поджигатель? Что заставило его признаться?

— Это один из охранников частного охранного предприятия, которое принадлежит Алексею Чугунову, — ответил Гуров. — Признался он для того, чтобы снять с себя куда более тяжелое обвинение — в убийстве адвоката Дмитрия Павленко.

— Вот оно что, — протянул журналист. — Тогда понятно. Надо сказать, я тоже думал, что Павленко, скорее всего, убили люди Чугунова. Да многие в городе так считают. Но знаете, что я вам скажу? Есть и другие люди, которые вполне могли быть причастны к этому убийству.

— Очень интересно! — сказал в ответ Гуров. — Давайте расскажите мне об этих персонажах. Я ведь пришел к вам вовсе не для того, чтобы котлету отведать. Мне необходимо узнать о Павленко какие-то подробности, которые в полиции неизвестны.

— Хорошо, я вам расскажу, — сказал журналист. — Начнем с Инессы Турчак. Вы вряд ли слышали это имя...

— А вот тут вы ошибаетесь, — перебил его Гуров. — Об Инессе Имрановне Турчак в полиции знают. Так что этим вы менянисколько не удивили.

— Вот как? — с удивлением проговорил журналист. — Что же вам о ней известно?

— Я знаю, что эта дама владеет сетью фитнес-клубов, салонов красоты и спа-салонов. Еще у нее аквапарк имеется. Павленко всю эту гламурную империю обслуживал как адвокат. Но есть сведения, что его с хозяйкой всей этой красоты связывали не только деловые, но и личные отношения.

— Очень хорошо, — заявил Соломин. — Значит, вам известна только некая часть информации. А остальное?

— Какое остальное? — осведомился Гуров.

— Значит, ваши друзья в управлении не знают самого главного, — заявил журналист. — Так вот, слушайте. Я могу сказать вам, что Павленко располагал несколькими документами, которые могли сильно скомпрометировать Инессу Турчак, стать основой уголовного дела против нее. Адвокат получал с женщины деньги за то, что не давал этим документам хода.

— То есть Павленко занимался шантажом, — заключил Гуров. — Очень мило. Отсюда легко сделать заключение, что

Турчак была кровно заинтересована в том, чтобы Павленко нигде и никогда не мог бы представить эти документы, то есть в его смерти. Очень интересно. А что это за документы, вы случайно не знаете?

— Достоверно сказать не могу, — ответил Соломин. — Но люди, которые в курсе дела, мне говорили, что среди этих документов есть список девушек, которых Инесса Турчак приглашала работать в свои салоны. Фамилий в нем много, значительно больше, чем требуется для обслуживания фитнеса или спа. Вторая бумага представляет собой образец контракта, который заключался с каждой такой работницей. Мне рассказывали, что это очень странный документ. Там ни слова не говорится о характере деятельности, об условиях труда, не указана сумма заработка. Главный пункт в этом контракте — обязательство работницы хранить тайну о том, чем она занимается.

— То есть девушки в салонах Инессы Турчак занимались проституцией, — сказал сыщик. — Может, это происходит и сейчас.

— Сейчас вряд ли. — Журналист отрицательно покачал головой. — Инесса — женщина очень осторожная. После смерти Павленко она, скорее всего, закрыла, образно говоря, вторые отделения своих салонов и уволила всех работниц.

— Но ведь этих девушек можно разыскать, опросить, — рассуждал вслух Гуров.

— Это тоже вряд ли получится, — заявил Соломин. — Насколько мне известно, девушки были в основном приезжие. Когда их уволили, они тут же уехали.

— Да, многие уехали, но некоторые могли остаться, — сказал сыщик. — Надо их поискать. Кроме того, девушки — не единственный источник информации обо всей этой ситуации. Если имел место шантаж, значит, производились выплаты. Можно попробовать найти следы этих денег. В общем, тут есть работа для оперативников из здешнего управления. Спасибо, Кирилл, вы подсказали нам важное направление поисков. Но вы, кажется, говорили о других людях, причастных к убийству Павленко. То есть таких персонажей несколько. Может сказать, кто еще это может быть?

— Имя возможного убийцы я вам не сообщу, потому как его не знаю, — ответил Соломин. — Зато могу назвать челове-

ка, из-за которого на Павленко могли напасть. Это мой коллега, журналист Алексей Погорелов.

— Хорошо, расскажите подробнее, в чем тут дело, — попросил Гуров.

— Алексей занимается правозащитной тематикой, — начал Соломин. — Он писал о людях, у которых олигархи или представители властных органов отнимали бизнес, отжимали земельные участки, о незаконных арестах, сомнительных уголовных делах. В результате Погорелов нажил себе много врагов как среди богачей, так и в органах власти.

— Знаю я таких правдолюбцев, не раз встречался с ними по долгу службы, — заметил Гуров. — Подобные персоны трудно назвать приятными собеседниками. Они зачастую нетерпимы, не слышат никаких возражений и в любом человеке, носящем форму, видят прежде всего врага. Еще эти люди почти всегда сидят без денег. На правозащитной деятельности не зарабатываешь. Так каким же образом правозащитник Погорелов расплачивался с дорогим адвокатом Павленко?

— А Алексей с Павленко и не расплачивался, — ответил Соломин. — Адвокат защищал его интересы совершенно бесплатно.

— Вот как? Выходит, их связывали какие-то особые отношения? — осведомился Лев Иванович.

— Да, особые отношения имели место, — сказал Соломин. — Павленко и Погорелов были друзьями. Они вместе учились в Москве, да и потом не расставались. Оба занимались парусным спортом, альпинизмом, вместе ходили на вершины. Они только в профессиональной деятельности разошлись. В результате материальное положение у них было очень разное. Но Павленко всегда сохранял к Алексею дружеские чувства и старался во всем помочь ему.

— Да, этот момент я понял, — произнес сыщик. — Теперь объясните, кто и почему мог напасть на Павленко в связи с какими-то действиями его друга Погорелова?

— Я уже говорил вам о том, что Алексей ведет журналистские расследования разного рода, — проговорил Соломин. — В частности, в последние полгода он написал и опубликовал в интернете ряд статей о работе предприятий, принадлежащих Чугунову. Погорелов доказывал, что при работе химкомбината грубо нарушаются санитарные нормы, люди, занятые на